

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ АКТЪ
РИШЕЛЬЕВСКАГО ЛИЦЕЯ,
ПО СЛУЧАЮ
ОБОНЧАНІЯ 1860-61 АКАДЕМИЧЕСКАГО ГОДА.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОКУІМЕНІ І МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ АКТЪ

РИШЕЛЬЕВСКАГО ЛИЦЕЯ,

ПО СЛУЧАЮ

ОКОНЧАНІЯ 1860 — 61 АКАДЕМИЧЕСКАГО ГОДА.

ОДЕССА,

ВЪ ТИПОГРАФІИ П. ФРАНЦОВА,

1861.

215
36

Печатано по опредѣленію Совѣта Лицея. Одесса, Августа 10-го дня 1861 года.
Секретарь Совѣта *Д. Логиновъ.*

41
84

к

0

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХЪ КОЛОНИАХЪ

и

ИСПРАВИТЕЛЬНЫХЪ ШКОЛАХЪ

во

ФРАНЦІИ, АНГЛІИ, БЕЛЬГІИ И ГЕРМАНИИ.

РЪЧЬ

Профессора Уголовнаго права

А. Богдановскаго.

Мм. Гг.

По обычаю, существующему во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, одинъ изъ преподавателей, обязанъ ежегодно, на торжественномъ актѣ своего заведенія, сказать передъ публикою «Слово» изъ той науки, которую онъ призванъ излагать и преподавать. Такая лестная обязанность выпала въ настоящемъ году на мою долю. Но, будучи отпущенъ Правительствомъ для путешествія по западной Европѣ, я лишенъ возможности сказать самъ, лично, это обычное «Слово» передъ Вами. Тѣмъ не менѣе, я считалъ необходимымъ исполнить свою обязанность черезъ посредство одного изъ своихъ товарищей и побесѣдовать съ Вами издалика объ одномъ изъ самыхъ важныхъ предметовъ, относящихся къ области Уголовнаго Права, науки, — которую преподавать я призванъ съ кафедры Лицея. Во время путешествія своего по Германіи, Франціи и Англій, главное вниманіе я обращалъ на учрежденія, относящіяся къ области Уголовной Юстиціи: я старался изучить приложенія научныхъ истинъ на практикѣ въ этихъ передовыхъ странахъ новой цивилизаціи, увидѣть, на сколько дѣйствительны эти

приложенія, на сколько дѣйствительной пользы приносятъ онѣ общественной жизни, разумное устройство которой составляетъ цѣль и задачу какъ законодательства, такъ и науки права.

Задача уголовного законодательства и уголовного правосудія, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, чтобы посредствомъ *юридическихъ* *) наказаній предотвратить вредныя для общества послѣдствія гражданскихъ преступленій. Всякое гражданское преступленіе есть сознательное, свободное нарушеніе, вышнимъ дѣйствіемъ чловѣка, юридическаго или правоваго порядка въ обществѣ. Поддерживать этотъ порядокъ есть главная задача государства, — которое употребляетъ для этого двоякаго рода средства: 1) *мѣры предупредительныя*, куда относятся все такъ называемыя *полицейскія* мѣры, въ обширнѣйшемъ значеніи слова «Полиція», т. е. а) устраненіе всѣхъ препятствій, какъ со стороны природы, такъ и со стороны людей — къ успѣшнѣйшему достиженію обществомъ главной его цѣли — развитію разумной индивидуальной свободы, и б) положительное содѣйствіе къ достиженію этой цѣли — развитіемъ умственнаго, нравственнаго и религіознаго просвѣщенія народа. 2) *мѣры карательныя*, если можно такъ выразиться, или *наказанія*, которыя *имѣютъ* мѣсто не передъ совершеніемъ преступленія, какъ перваго рода мѣры, а уже послѣ его, и цѣль которыхъ — посредствомъ физическаго страданія

*) Слова: *юридическія* и *гражданскія* употреблены мною потому, что есть преступленія противъ религіозныхъ и нравственныхъ законовъ, и противъ законовъ или обычаевъ общественной жизни, — которыя также наказываются, но не гражданскими наказаніями, а церковными или же общественными мѣрами.

или нравственнаго лишенія, *воздавъ* преступнику равнымъ за равное, тѣмъ самымъ содѣйствовать *безопасности* общества на будущее время, какъ отъ самаго преступника, такъ и отъ другихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, по возможности, *исправить* его, т. е. сдѣлать его снова изъ вреднаго полезнымъ членомъ общества. Эта послѣдняя цѣль юридическаго наказанія, *исправленіе* преступника, — благодаря истинно христіанскому, филантропическому направленію большей части новѣйшихъ законодательствъ, взяла рѣшительный перевѣсъ надъ всѣми другими цѣлями и надъ всѣми другими соображеніями, не устраняя ихъ впрочемъ вовсе, а только подчиняя себѣ. Современные общества поняли, что главная причина всѣхъ преступленій, всѣхъ правонарушеній, лежитъ не столько въ волѣ самихъ преступниковъ, которая приняла вмѣсто добраго — злое направленіе, — сколько въ недостаточно правильномъ устройствѣ той среды, гдѣ вращаются съ пеленокъ и до гроба эти *несчастные* члены чловѣческой семьи, т. е. въ неправильномъ устройствѣ ихъ самихъ — обществъ современныхъ.

Уголовная статистика передовыхъ государствъ коротко и ясно, цифрами, говоритъ, напр., что изъ числа всѣхъ преступниковъ, подвергающихся въ теченіе года разнымъ наказаніямъ, около $\frac{1}{2}$ принадлежитъ къ классу совершенно непросвѣщенныхъ людей, т. е. не умѣющихъ ни читать, ни писать *).

*) Я приведу здѣсь только слѣдующія цифры изъ отчета за 1859 годъ, представленнаго французскому министру внутреннихъ дѣлъ директоромъ управленія тюрьмами и пенитенціарными учрежденіями. Изъ числа преступниковъ, поступившихъ въ 1859 году въ центральныя тюрьмы Франціи (*maisons cen-*

Какъ же можно, зная этотъ фактъ, искать причины ихъ преступлений, исключительно только въ ихъ *свободной*, по *изращенной* воле? Ихъ ли вина, что они родились и выросли въ наиболее обездоленномъ, бѣдномъ классѣ общества, который всю свою жизнь, до гробовой доски, думаетъ только о томъ, какъ бы удовлетворить самымъ настоятельнымъ нуждамъ и требованіямъ своего тѣла?

Откуда имъ взять ту духовную силу, приобретаемую обыкновенно черезъ посредство нравственнаго, религіознаго и умственнаго образованія и воспитанія, которая бы давала имъ возможность одолевать различныя свои животныя склонности и страсти? Какъ, какими средствами, понять имъ неприкосновенность чужой личности, святость права чужой собственности?

Безъ всякаго сомнѣнія, самое существованіе человѣка со дня рожденія въ обществѣ себѣ подобныхъ — развивается въ немъ, такъ сказать инстинктивно, понятія о главныхъ обязанностяхъ его, какъ къ цѣлому обществу, такъ и къ ближнимъ своимъ, — но эти инстинктивныя, полусознательныя, а иногда и вовсе безсознательныя понятія далеко недостаточны, чтобы удержать человѣка, среди безпрестанныхъ соблазновъ, отъ нарушенія своихъ обязанностей. Только тотъ никогда не нарушитъ своего долга, кто ясно и сознательно понимаетъ всю его святость, разумность и необходимость. А эта ясность и сознательность

trales), т. е. изъ 23,319 человекъ, — 10,874 принадлежали къ классу совершенно *безграмотныхъ*, 3,320 чел. умѣли только *читать*, 8,640 умѣли *читать и писать* и не болѣе 485 человекъ обоего пола — имѣли образованіе выше того, какое дается въ первоначальныхъ школахъ.

пониманія своихъ обязанностей дается только правильнымъ умственно-нравственнымъ воспитаніемъ. Если же это такъ, то не есть ли главная и самая существенная обязанность всякаго общества, а слѣдовательно государства и правительства, употреблять всевозможныя средства для развитія и распространенія правильнаго умственно-нравственнаго образованія среди массы народа, если и не положительною дѣятельностью своихъ органовъ и уполномоченныхъ, то по крайней мѣрѣ отрицательною, т. е. устраняя все препятствія къ распространенію въ народѣ просвѣщенія, покровительствуя, поощряя частную индивидуальную дѣятельность на этомъ поприщѣ. Недавно, на одномъ митингѣ въ Бирмингамѣ, одинъ изъ наиболее видныхъ членовъ нижняго парламента, выразилъ между прочимъ мнѣніе, что онъ не можетъ понять того, какъ многія правительства смотрятъ на народное образованіе, какъ на дѣло второстепенное, какъ на такую обязанность свою, которую исполнять они могутъ, когда время и другія болѣе важныя обязанности то дозволятъ имъ! Какъ они не понимаютъ того, что въ этомъ дѣлѣ, въ успѣхахъ народнаго образованія, лежитъ залогъ *всѣхъ* другихъ успѣховъ, что отъ него зависитъ главнѣйшее, если не единственное, благосостояніе общественное. Когда масса народа, — такъ кончилъ ораторъ свою рѣчь, — будетъ достаточно образована, когда общія элементарныя свѣдѣнія будутъ не достояніемъ только меньшинства, а станутъ присущи значительному большинству, если не всемъ, тогда обществу нечего будетъ бояться ни *внѣшнихъ*, ни *внутреннихъ* враговъ: пролетаріатъ и преступления (по крайней мѣрѣ грубыя формы ихъ) — эти по-

рожденія невѣжества народнаго — останутся только въ воспоминаніи! Англійскій ораторъ, высказывая свое удивленіе, долженъ былъ бы припомнить житейскую и историческую аксіому, что до самыхъ простыхъ истинъ человѣкъ и человѣчество доходятъ обыкновенно самымъ медленнымъ путемъ.

Но что же значитъ, спросите вы послѣ этого, *исправленіе* преступниковъ, принятое въ настоящее время за главную цѣль наказанія, — если большая часть на половину, если не менѣе, виновна въ совершенныхъ ими противузаконныхъ дѣяніяхъ? *Исправлять* можно только *виноватаго*.

Я откровенно сознаюсь, что считаю всякое наказаніе только за *меньшее изъ 2-хъ золъ*. Если государство, или Верховно-уголовная власть его, не можетъ, по идеальной справедливости, подвергать полному наказанію большинство преступниковъ изъ массы народа, какъ вовлеченныхъ въ преступленіе обстоятельствами, не отъ ихъ воли зависѣвшими, то, съ другой стороны, не только вовсе оставлять наказанія, но и смягчать ихъ значительно она не можетъ безъ важной опасности для общественнаго порядка. Она, такъ сказать по неволѣ, по неизбѣжной необходимости, должна удерживать всеобщее принятый принципъ законодательства, что невѣдніемъ закона никто не можетъ отговариваться, и потому всякій, нарушившій законъ, съ сознаниемъ о противузаконности своего дѣянія, долженъ нести на себѣ всю отвѣтственность, возлагаемую на преступника уголовнымъ закономъ, долженъ слѣдовательно подвергнуться полному, въ законѣ назначенному, наказанію.

Но, наказывая такихъ полувинныхъ преступниковъ (а таковыхъ большая часть, какъ мы выше видѣли), государственная власть должна самое наказаніе устроить такъ, чтобъ посредствомъ его вознаградить для преступника то опущеніе, въ которомъ виновно по отношенію къ нему общество, не давшее ему средства образованія: она должна въ тюрьмѣ или ссылкѣ — дать ему тѣ необходимыя свѣдѣнія, привить къ нему тѣ полезныя привычки, которыя онъ долженъ былъ пріобрѣсти еще въ молодости и немѣніе которыхъ повлекло его на дорогу преступленія; однимъ словомъ, она должна, заставляя преступника выстрадать известное зло, какъ необходимое воздаяніе за зло, имъ причиненное обществу, въ тоже самое время сдѣлать изъ него, если не нравственно безукоризненнаго и честнаго человѣка, то по крайней мѣрѣ юридически годнаго гражданина, способнаго сознавать свои обязанности и въ тоже время обезпечивать, не обижая ближняго, свое собственное существованіе.

Задача, впрочемъ, не легкая для исполненія! Съ конца прошлаго или, вѣрнѣе, съ начала нынѣшняго столѣтія, С. Американскіе Штаты и большая часть западно-европейскихъ государствъ усердно заботятся объ удовлетворительномъ разрѣшеніи ея, испытывая и переносывая различныя системы тюремнаго заключенія, устроивая разнымъ образомъ такъ называемыя пенитенціарныя тюрьмы. Правда, много полезнаго сдѣлано и дѣлается на этомъ пути: по крайней мѣрѣ тюрьмы настоящаго времени далеко уже не похожи на тѣ страшныя школы разврата и нравственной гибели, которыя такъ краснорѣчиво описалъ для міра не-

забвенный Говардъ, и въ которыхъ сотни тысячъ несчастныхъ заключенныхъ, вмѣсто спасенія и нравственнаго возражденія, находили для себя только окончательную гибель.

Въ настоящее время, устроена ли тюрьма по системѣ усдиненнаго заключенія, или только съ раздѣленіемъ на классы и разряды, вездѣ главнымъ условіемъ поставленъ тяжелый или легкій трудъ, смотря по назначенію тюрьмы заключенныхъ, это могущественное средство — при помощи котораго можетъ совершиться преобразование преступника, причиною паденія котораго чаще всего бываетъ праздность, т. е. непривычка къ труду или отвычка отъ него; и сверхъ того обученіе ихъ, сообщеніе имъ по крайней мѣрѣ самыхъ необходимыхъ элементарныхъ свѣдѣній *).

Нельзя не порадоваться, читая послѣдніе отчеты англійской и французской администраціи тюремъ, какіе успѣхи, въ сравненіи съ прошлымъ временемъ, дѣлаются теперь на этомъ высокомъ поприщѣ. Такъ напр. изъ числа 10,874 человекъ, подвергшихся въ теченіе 1859 года заключенію во французскихъ центральныхъ тюрьмахъ и не умѣвшихъ при своемъ вступленіи ни читать, ни писать, 1,168 выучились, къ концу года, читать, 964 — читать и писать, и 695 — читать, писать и считать.

Въ то же время изъ 3,320 чел., вступившихъ только съ умѣніемъ читать и считать; а 913, умѣвшіе читать и

*) Въ большей части англійскихъ и французскихъ тюремъ преступники обучаются: чтенію, письму, основныя начала грамматики отечественнаго языка, знакомятся съ системою мѣръ и вѣсовъ, а въ видѣ прочей исключенія, преподается ариѳметика и черченіе.

писать, успѣли окончить въ тюрьмахъ полный курсъ элементарной школы *).

И такъ просвѣщенные общества западной Европы, по видимому, отдають, на сколько возможно, свой долгъ тѣмъ изъ заблудшихся своихъ членовъ, которыхъ неразвитый разумъ и не смиряемая развитою нравственностью страсти поставили на большій или меньшій срокъ подъ опеку государства. Но мы сказали «по видимому» — не даромъ. Истинное мѣрило достоинства той или другой системы наказаній, того или другаго устройства тюремъ, безъ сомнѣнія, должно заключаться въ цифрѣ рецидивовъ, или случаевъ новаго паденія освобожденныхъ изъ подъ наказанія преступниковъ. Если такихъ случаевъ мало, то ясно, что наказаніе дѣйствительно благотворно подѣйствовало на преступника, что оно въ самомъ дѣлѣ *исправило* его; если же, на оборотъ, случаи эти часты, если большинство или половина освобожденныхъ снова, и притомъ вскорѣ послѣ освобожденія, впадаетъ вновь въ преступленія, — значитъ, всѣ труды и издержки государства, всегда весьма значительные, пропади даромъ.

Что же мы видимъ въ дѣйствительности относительно этого важнаго вопроса? Французскій министръ Юстиціи, въ послѣднемъ своемъ отчетѣ Императору, признавая, что число рецидивистовъ (между осужденными за важныя преступле-

*) Изъ англійскихъ отчетовъ мы не можемъ извлечь подобныхъ же цифръ. Тамъ успѣхи въ обученіи обозначаются такимъ образомъ: изъ 642 человекъ, заключенныхъ въ знаменитой Пентонвилльской тюрьмѣ въ 1859 году, 85 оказались къ концу года отличные успѣхи, 268 хорошіе, 122 посредственные, 69 худые, 6 очень худые, и только 4 не оказали никакихъ успѣховъ.

нія — crimes) годъ отъ году уменьшается, тѣмъ не менѣе говоритъ, что оно, это число, все таки слишкомъ еще велико, что очевидно доказываетъ несовершенство настоящей системы тюремнаго заключенія, или, что наказаніе далеко не производитъ на преступниковъ желаннаго дѣйствія.

Такое же горькое сознаніе мы можемъ видѣть и въ англійскихъ отчетахъ.

Причинъ такихъ печальныхъ неуспѣховъ много; но едва ли не главная заключается въ томъ, что духовную сторону человѣка взрослому и выработавшагося нельзя, или по крайней мѣрѣ очень трудно, передѣлать, въ особенности, если для всѣхъ категорій преступниковъ, для натуръ самыхъ не схожихъ, самыхъ разнообразныхъ, установленъ одинъ и тотъ же способъ нравственнаго леченія, — что мы и видимъ на дѣлѣ въ самыхъ лучшихъ пенитенціарныхъ заведеніяхъ. Посѣщая одну изъ французскихъ тюремъ, назначенныхъ для содержанія женщинъ, я видѣлъ въ ней, между прочимъ, 19 незамужнихъ женщинъ, наказанныхъ за убійство своихъ новорожденныхъ дѣтей. Самыя горькія думы носились въ головѣ моей, когда я смотрѣлъ на эти унылыя, блѣдныя молодыя лица. Ихъ также *исправляютъ* въ тюрьмѣ и будутъ исправлять 15 лѣтъ каждую! Ихъ учатъ грамотѣ, поучаютъ религіозными наставленіями, заставляютъ много работать, какъ и другихъ, съ ними вмѣстѣ заключенныхъ! Но что же *исправляютъ* въ нихъ? Нѣкоторыя изъ нихъ получили въ молодости элементарное образованіе, и почти всѣ онѣ, на свободѣ, были трудолюбивыми работницами. Причина ихъ преступленія такова, что ни грамота, ни привычка къ труду не могли удержатъ ихъ отъ совершенія его: многое нужно передѣлать въ

жизни, чтобы предотвратить совершеніе подобныхъ, повидимому, противуестественныхъ дѣяній. И сколько другихъ подобныхъ преступленій, источникомъ которыхъ служить вовсе не праздность, не непривычка къ труду и даже не отсутствіе школьнаго образованія, а другія причины, и главнымъ образомъ дурно направленное первоначальное воспитаніе. А между тѣмъ виновниковъ этихъ преступленій думаютъ исправить тѣми же средствами, какъ и тѣхъ, которыхъ вовлекли въ преступленія — ихъ невѣжество или праздная, бездѣятельная жизнь. Понятно, какъ малы должны быть успѣхи пенитенціарнаго заключенія такихъ людей, и какъ легко впадаютъ они, по освобожденіи своемъ, вновь въ тѣ же преступленія, подъ вліяніемъ тѣхъ же причинъ.

Но если для взрослыхъ преступниковъ современныя тюрьмы не приносятъ далеко той пользы, какую ждали и ждутъ отъ нихъ правительства и сторонники пенитенціарной системы, то еще менѣе полезны онѣ для молодыхъ преступниковъ, для тѣхъ несчастныхъ созданій, которыя, будучи съ самыхъ раннихъ лѣтъ лишены семейства, или же принадлежа къ семействамъ скорѣе гибельно, чѣмъ благотворно на нихъ дѣйствовавшимъ, лишены и образованія, и воспитанія, избираютъ преступленіе средствомъ своего существованія. Тюремное заключеніе, которому подвергали прежде несовершеннолѣтнихъ за всякаго рода преступленія, и на долгіе, и на короткіе сроки, было для нихъ, въ большей части случаевъ, окончательною гибелью. 75 % — была обыкновенная цифра рецидивовъ изъ числа освобожденныхъ изъ подѣ заключенія молодыхъ преступниковъ, и притомъ такъ, что вторичныя ихъ преступленія всегда почти были болѣе серьезнаго

характера, чѣмъ тѣ, за которыя они подверглись въ 1-й разъ наказанію.

Въ слѣдствіе этого, сначала частныя лица въ разныхъ странахъ, а потомъ и правительства, пришедши къ тому убѣжденію, что молодыхъ преступниковъ, эти несозрѣвшія еще натуры, нужно не наказывать, а воспитывать, стали устраивать особыя заведенія, для помѣщенія въ нихъ, какъ тѣхъ дѣтей, которыя совершили уже какое-либо противузаконное дѣйствіе и приговорены судомъ къ наказанію, такъ и тѣхъ, которыя, хотя и не совершили еще ничего незаконнаго или не были найдены судомъ виновными, но по своему безпомощному положенію, постоянно находятся въ опасности — сдѣлаться преступниками (*moralement menacés*).

Эти заведенія, подъ разными названіями — *земледѣльческихъ колоній, сельскихъ школъ, исправительныхъ школъ, убѣжищъ или азилей*, — распространены теперь въ утѣшительно большемъ числѣ по Франціи, Англии, Бельгии и Германіи. Одна и таже мысль, одна и таже задача лежитъ въ основаніи ихъ всѣхъ. Познакомить Васъ, Мм. Гг., съ этимъ родомъ учрежденій, съ однимъ изъ самыхъ высокихъ, по своему нравственному значенію, явленій въ современной намъ жизни христіанскихъ народовъ, и будетъ теперь задачей послѣдующей моей рѣчи. Естественные предѣлы, полагаемые каждой публичной рѣчи, не дозволяютъ мнѣ передать Вамъ во всей подробности историческій ходъ развитія этого гуманнаго учрежденія въ каждой изъ странъ Западной Европы, тотъ длинный рядъ и частныхъ, и правительственныхъ усилій, которымъ дошли эти учрежденія до настоящаго своего состоянія. Я ограничусь тѣмъ, что изложу передъ

Вами исторію и настоящее положеніе тѣхъ изъ этихъ заведеній, которыя признаются всѣми за образцовыя, — которыя служатъ, такъ сказать, прототипомъ для всѣхъ остальныхъ подобныхъ же учрежденій въ той или другой странѣ.

Таковы: во Франціи — *Colonie agricole et pénitencière de Mettray*; въ Англии — *Philanthropic Society's Farm School*, въ Редгиллѣ, возлѣ Лондона; въ Бельгии — *école agricole de réforme de Ruysselede* (въ западной Фландріи) и наконецъ въ Германіи — *Retlungs-Anstalt, Rauhen-Haus*, возлѣ Гамбурга *). Говоря о каждомъ изъ этихъ образцовыхъ заведеній, я постараюсь сдѣлать характеристику всѣхъ вообще однородныхъ учрежденій извѣстной страны. Я начну съ Франціи, ибо она въ этомъ отношеніи, съ своею Меттрейскою сельскою колоніею, служила примѣромъ для подраженія другимъ странамъ, и въ особенности Бельгии и Англии.

*) Главнымъ источникомъ, изъ котораго я заимствовалъ свѣдѣнія объ этихъ заведеніяхъ, служила для меня книга Дюкпетью: *Colonies agricoles, écoles rurales et écoles de réforme pour les indigents, les mendiants et les vagabonds en Suisse, en Allemagne, en France, en Angleterre, dans les Pays-Bas et en Belgique. Rapport, adressé à Mr le Ministre de la Justice par Ed. Dupetiaux, inspecteur général des prisons et des établissements de Bienfaisance de Belgique. Bruxelles, 1851.*

Сверхъ того *его же*: *Exposé de la situation des écoles de réforme de Ruysselede, de Wynghene et de Beernem; 1849 — 1858. Bruxelles. 1861. Lurien et Roman: Etudes sur les Colonies agricoles de mendiants, jeunes détenues, orphelins et enfants trouvés en Hollande, Suisse, Belgique et France, Paris, 1851;*

Béranger: De la répression pénale, de ses formes et de ses effets. Paris, 1852 et 1859. Louis Perrot: Statistique des prisons et établissements pénitentiaires pour l'année 1858. Rapport à Mr le ministre de l'Intérieur. Paris 1860. Наконецъ: Third report of the inspector appointed to visit the different reformatory schools of Great Britain. London. 1860.

Я, лично, успѣлъ посѣтить только 2 заведенія: Меттрейскую колонію, во Франціи, и Редгилльскую, возлѣ Лондона.

Учрежденіе сельскихъ исправительныхъ колоній во Франціи началось съ весьма недавняго времени. Первымъ заведеніемъ подобнаго рода, дѣйствительно достойнымъ названія колоніи, можно считать Меттрейскую колонію, которая обязана своимъ существованіемъ истинно христіанской благотворительности и великодушію инициативѣ гг. де-Метца и Куртейля, двухъ достойнѣйшихъ сыновъ Франціи, изъ которыхъ и тотъ, и другой, занимавшіе видныя мѣста на государственной службѣ, оставили всѣ выгоды, сопряженныя съ этими мѣстами, и посвятили все свое существованіе, всѣ свои труды на дѣло воспитанія и исправленія несчастныхъ нравственно испорченныхъ дѣтей. Учрежденная ими, возлѣ г. Тура, колонія и послужила образцомъ для большей части сельскихъ колоній, существующихъ теперь во Франціи.

Большинство ихъ одолжено своимъ существованіемъ благотворительности частныхъ лицъ, которымъ помогали въ одномъ мѣстѣ общины, а въ другомъ правительство.

Но въ послѣднее время устроено нѣсколько такихъ колоній непосредственно самимъ правительствомъ, которое ими само и завѣдуетъ: онѣ расположены обыкновенно не вдалекѣ отъ центральныхъ тюремъ (maisons centrales), имѣютъ съ послѣдними общую администрацію и хозяйство, и называются по имени этихъ тюремъ.

Какъ тѣ, такъ и другія, колоніи подраздѣляются на 2 категоріи: однѣ имѣютъ назначеніемъ — воспитаніе и образованіе дѣтей бѣдныхъ, сиротъ, покинутыхъ своими родителями и незаконорожденныхъ, также оставленныхъ на попеченіе общества своими матерями; а другія назначены

для молодыхъ преступниковъ, и въ особенности для тѣхъ изъ нихъ, которые, будучи оправданы судомъ, какъ дѣйствовавшіе *безъ разумія* (sans discernement. Art. 66 du Code pén.), задерживаются государствомъ, съ цѣлью воспитанія ихъ, до извѣстнаго возраста. Правительственныя колоніи принадлежатъ только къ послѣдней категоріи.

По послѣднему отчету дирекціи тюремъ и исправительныхъ заведеній (за 1858 годъ), число такихъ заведеній во Франціи, къ концу года простиралось до 60 (включая сюда впрочемъ и 2 особыхъ дома, находящихся въ Парижѣ и назначенныхъ для содержанія малолѣтнихъ преступниковъ — одинъ — для мальчиковъ (petite Rockette), а другой — для дѣвочекъ (при тюрьмѣ St.-Lazare). Вотъ ихъ списокъ:

I. Заведенія публичныя (возлѣ тюремъ):

1. Кол. Клерво — Clairvaux (dep. Aube) — для мальчик. и дѣвочекъ.
2. » Фонтевро — Fontevault (dep. Maine-et-Loire) — только для мальчиковъ.
3. » Гальонъ — Gaillon (Seine-Inférieure) — только для мальчик.
4. » Лоосъ — Loos (Nord) » »
5. » С. Антуанъ — (Corse) » »
6. » Лионъ — для мальчиковъ и дѣвочекъ.
7. » Руанъ » »
8. » Страсбургъ » »
9. » Маконъ (Asile de Macon) — только для дѣвочекъ.
10. » Оствальдъ (Col. d'Ostwald près de Strassbourg) — для мальчик.

II. Заведенія частныя, посяція названіе Колоній:

1. С. Луп (près de Bordeaux).
2. Сито — Citeaux (dep. Côte-d'Or).
3. Курсель — Courcelles.
4. Фэнь — Fins.

5. Фонгомбо — Fongombault.
6. Грандъ-Траппъ — Grande-Trappe.
7. Германезъ — Guermanez.
8. Ли-Ложъ — La Loge.
9. Ле-Люкъ — Le Luc.
10. Марсель (industrielle et agricole près de Marseille).
11. Матель — Matelles.
12. Меттрэ — Mettray (près de Tours).
13. Монтеврэнъ — Montevrain.
14. Номонсель — Naumoncel.
15. Улэнъ — Oullins (près de Lyon).
16. Пти-Кевильи — Petit-Quevilly (près de Rouen).
17. Пэзе — Pezet.
18. Сэнтъ-Фуа — St. Foy (dep. d'Ordogne).
19. Сэнтъ-Илянъ — St. Ilan (dep. Côtes du Nord).
20. Тулуза.
21. Валь-Дьевръ — Val d'Yèvre (près de Bourges).
22. Виллэтъ — Villette.

Сверхъ того подобныя же заведенія, исключительно предназначенныя для дѣвочекъ и посящія названіе — *Von-Pasteur* — расположены подлѣ слѣдующихъ городовъ: *Амьена, Анжера, Буржа, Доля, Лилля, Лиможа, Метца, С. Омера, Сана (Sens) Страсбурга и Варень-ле-Невера.*

Подъ названіемъ «убѣжищъ» (*refuges*) устроены въ городахъ: Мансъ, Рибовилье, С. Бриё, Туръ и Ваннъ, — также воспитательныя и исправительныя заведенія только для дѣвочекъ.

Подлѣ Монпелье есть совершенно особое заведеніе, предназначенное главнымъ образомъ для временнаго содержанія или, вѣрнѣе, убѣжища взрослыхъ преступниковъ обоюга пола, послѣ ихъ освобожденія изъ мѣстъ заключенія,

по вмѣстѣ съ тѣмъ для прирѣнія и воспитанія дѣтей. Оно носитъ названіе *Назаретской пустыни* (*solitude de Nazareth*).

Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ, къ концу 1858 года, было 9,336 дѣтей, а именно: 7,478 мальчиковъ и 1,858 дѣвочекъ. Въ сравненіи съ предъидущимъ годомъ, число это уменьшилось на 560 человекъ.

Это уменьшеніе произошло отъ того, что французское правительство, видя непрерывное и сильное увеличеніе числа отсылаемыхъ Судами въ колоніи дѣтей, сдѣлало распоряженіе, чтобы наиболѣе молодыхъ дѣтей преслѣдовать за нищенство и бродяжничество только тогда, когда будутъ ясныя доказательства, что они дѣйствовали, избирая такой родъ жизни, съ разумніемъ. Это распоряженіе сдѣлано было на томъ соображеніи, что просто бѣдныхъ, хотя бы и нищенствующихъ дѣтей, должна призирать частная благотворительность, а не государство, которое беретъ подъ свою опеку классъ болѣе опасныхъ для общества людей — преступниковъ.

Изъ вышепоказаннаго числа — въ частныхъ заведеніяхъ содержалось дѣтей 6,804, а въ публичныхъ 2,532. По происхожденію своему эти дѣти принадлежали, въ большей половинѣ, сельскому населенію, а именно 5,006, изъ которыхъ 1,006 дѣвочекъ, тогда какъ изъ городовъ было 4,330, и въ томъ числѣ дѣвочекъ 852.

Разсматривая это населеніе по отношенію къ гражданскому состоянію (*l'état civil*), мы находимъ, что законнорожденныхъ дѣтей было 7,712, изъ которыхъ 6,247 мальчиковъ и 1,465 дѣвочекъ; незаконнорожденныхъ же 1,624, изъ которыхъ 1,231 мальч. и 393 дѣв.; круглыхъ сиротъ

781, изъ которыхъ 609 мальчиковъ и 172 дѣв., не имѣвшихъ одного изъ родителей 2,990 (2,276 мальч. и 714 дѣв.). 282 — были воспитанниками госпиталей (воспит. домовъ).

Свѣдѣнія, собранныя о семействахъ этихъ дѣтей, показали, что 175 изъ нихъ принадлежали родителямъ зажиточнымъ; 4,937 — родителямъ, живущимъ своимъ трудомъ; 2,208 — нищимъ, бродягамъ и публичнымъ женщинамъ; 1,001 — родителямъ неизвѣстнымъ или умершимъ, и 1,015 принадлежали къ классу вторично совершившихъ преступленія.

По отношенію къ возрасту, всѣ дѣти распредѣлялись такимъ образомъ: 132 — отъ семи до девяти лѣтъ; 532 — отъ девяти до одиннадцати; 1,458 отъ одиннадцати до тринадцати; 2,473 отъ тринадцати до пятнадцати; 2,632 отъ пятнадцати до семнадцати; 1,643 отъ семнадцати до девятнадцати; и 466 отъ девятнадцати до 21 года.

По отношенію къ образу жизни и занятіямъ дѣтей, до поступленія ихъ въ заведенія, мы видимъ, что 1,810 занимались разными промышленными трудами, 826 — сельскими; а 6,700 были безъ всякаго занятія.

По поступленіи въ заведенія они были распредѣлены, по образу своихъ прежнихъ занятій и по способностямъ, слѣдующимъ образомъ: 4,389 — къ сельскимъ трудамъ; 4,143 — къ промышленнымъ; 525 отправляли разныя службы въ самыхъ заведеніяхъ; а 279 оставались безъ всякаго еще занятія къ концу 1858 года.

Правительство всѣми мѣрами старается наибольшее число дѣтей посвятить сельскимъ трудамъ и занятіямъ, видя въ

этихъ трудахъ огромную и физическую, и нравственную пользу, какъ для самихъ дѣтей, такъ и для всего государства, сильно страдающаго отъ неестественнаго переселенія сельскаго населенія въ города; хотя, съ другой стороны, занятіе дѣтей разными ремеслами гораздо выгоднѣе для заведеній, доставляя имъ большую выгоду отъ произведеній дѣтскаго труда.

Любопытны также данныя, показывающія, за какія противузаконныя дѣйствія и въ какомъ числѣ, дѣти осуждены были на содержаніе въ исправительныхъ колоніяхъ. Вотъ эти данныя, заимствованныя нами, какъ и предъидущія, изъ послѣдняго отчета дирекціи тюремъ и исправительныхъ заведеній:

	Мальч.	Дѣв.	Итого.
Предумышленное убійство, отравленіе ядомъ.	7	3	10
Непредумышленное убійство и поджогъ . . .	137	20	166
Преступ. противъ цѣломудрія и нравственности.	162	76	238
Увѣчья и рапы	95	18	113
Простое воровство, кража, утайка и мошенничество	4,431	941	5,372
Воровство съ отягчающими обстоятельствами, подлоги и выдѣлка фальшивой монеты . . .	415	18	433
Нищенство	916	277	1,237
Бродяжничество	1,205	375	1,580
Непослушаніе родительской власти	66	121	187

Успѣхи грамотности и школьнаго образованія — весьма утѣшительны. Изъ 6,184 совершенно безграмотныхъ дѣтей — 4,719 выучились: одни — читать, другіе же и читать, и писать, и считать.

Состояніе здоровья во всѣхъ этихъ заведеніяхъ — вполне удовлетворительное, особенно, если взять во вни-

маніе, изъ какой среды, отъ какихъ родителей и въ какомъ состояніи поступаютъ дѣти въ эти заведенія. На все число дѣтей, случаевъ смерти въ заведеніяхъ за 1858 годъ было только 257, или съ не большимъ $2\frac{1}{2}\%$. Усиленіе сельскихъ занятій естественно должно еще значительно понизить этотъ процентъ.

Число освобожденныхъ, отъ 31 Декабря 1857 до 31 Декабря 1858 года, включая сюда помилованныхъ и помѣщенныхъ въ свои семейства, простиралось до 2,086 человекъ.

По отношенію къ образованію, 392 изъ числа освобожденныхъ умѣли читать, 689 — читать и писать, 782 — читать, писать и считать; а 223 вышли безграмотными. По отношенію къ поведенію — 1,304 были отмѣчены отлично ведшими себя, 556 — посредственно и 226 — худо.

Число освобожденныхъ, научившихся въ заведеніи одному изъ сельскихъ занятій, было 923 (мальчиковъ 881 и дѣвочекъ 42); научившихся какому-либо ремеслу было 1,163, изъ которыхъ 822 мальчиковъ и 341 дѣвочекъ.

Предположено, что изъ всѣхъ освобожденныхъ 1,773 въ состояніи зарабатывать и обезпечивать свое существованіе честнымъ трудомъ; 81 — не въ состояніи этого дѣлать по причинѣ плохаго здоровья, 181 — по недостатку образованія, и 51 — по недостатку способностей.

1,641 изъ освобожденныхъ помѣстились снова въ свои семейства; 66 были переданы Почетительнымъ обществомъ (Société de patronage); 31 — поступили въ армію и флотъ; и 231 помѣстились въ качествѣ подмастерьевъ, слугъ и сельскихъ работниковъ.

Издержки для снабженія освобожденныхъ всѣмъ необходимымъ простиралась до 42,526 фр.; да кромѣ того 23,328 фр. было раздано имъ на руки, на путевыя издержки. Эти издержки лежатъ на обязанности самихъ заведеній, которыя, пользовавшись болѣе или менѣе долго трудомъ этихъ молодыхъ людей, не выполнили бы своего долга, если бы не помогли имъ, при освобожденіи, удовлетворить самымъ первымъ нуждамъ.

Я считалъ полезнымъ изложить передъ Вами, Мн. Гг., эти статистическія данныя, чтобы Вы могли судить по нимъ о значеніи и характерѣ тѣхъ заведеній во Франціи, представляющихъ и образцомъ которыхъ служитъ *сельская и исправительная колонія Меттрэ*. Къ ея то, по возможности, обстоятельному описанію я и приступаю теперь.

Меттрэйская колонія. «Въ нашей Франціи, вообще столь благотворительной и сострадающей несчастію, — говоритъ Лепелльтье де ля Сартъ *), — до самаго 1840 года, молодые преступники (délinquants), даже наименѣе виновные, такіе, которыхъ вся вина состояла въ томъ, что они рано лишились своихъ семействъ, или были брошены на большую дорогу своими недостойными родителями, подвергались обыкновенно заключенію, въ тюрьмахъ, среди душной и мепитической атмосферы которыхъ, — подъ вліяніемъ болѣзней, соблазновъ и страшнаго разврата, они гибли и физически, и нравственно. Одна цифра рецидивовъ (75%) ясно указываетъ на то, каково было вліяніе тюремъ на эти несчастныя несложившіяся еще натуры.» Устрашенные

*) Colonie de Mettray, solution pratique du problème des jeunes détenus, par Lepelletier de la Sarthe. Paris, 1856.

такими фактами, грозившими общественному порядку, пораженные такою массою несчастій и увлекаемые желаніем облегчить судьбу стольких бѣдствующихъ человѣческихъ существъ, два человека, съ добрыми сердцами и съ истинно христіански-благотворительнымъ чувствомъ, гг. Деметцъ и Куртейль, одинъ гражданскій сановникъ, другой старый и заслуженный воинъ, соединили дружно свои усилія, чтобъ основать эту прекрасную колонію, мѣсто наказанія и вмѣстѣ исправленія, при помощи воспитанія и образованія.

Учредившееся въ это время, подъ иниціативой г. Деметца, *попечительное общество* (*Société de patronage*), цѣлью и задачей котораго было принимать подъ свою опеку всѣхъ малолѣтнихъ, освобожденныхъ судомъ, какъ дѣйствовавшихъ *безъ разумія*, и доставлять имъ, какъ средства образованія, такъ и существованія, — много содѣйствовало осуществленію плана гг. Деметца и Куртейля.

Въ Іюль 1839 года, одна часть помѣстья г. Куртейля, расположеннаго въ Меттрэйской общинѣ, среди самой оживленной и живописной мѣстности во всей Турени, въ 2 миляхъ отъ г. Тура, была избрана мѣстомъ для основанія колоніи. *Садъ Франціи* (какъ называется Турень) былъ избранъ для подобнаго заведенія съ намѣреніемъ, чтобъ заставить дѣтей полюбить сельскій трудъ и дать имъ возможность кормиться произведеніями рукъ своихъ; нужно было избрать землю плодородную, легко вознаграждающую трудъ земледѣльца, а не такую, которая поддавалась бы только самымъ настойчивымъ усиліямъ, какъ-то совѣтывали многіе.

Далѣе: вмѣсто того, чтобы выстроить тотчасъ же вы-

сокія стѣны, на подобіе тюремныхъ, и запереть въ нихъ дѣтей, которыхъ имъ довѣрятъ для исправленія и воспитанія, основатели колоніи прежде всего подумали о принсипіи или образованіи ловкихъ и самоотверженныхъ наставниковъ и надзирателей, такихъ, нравственное вліаніе которыхъ на дѣтей замѣнило бы для послѣднихъ стѣны, замки и строгихъ тюремныхъ сторожей. Но, что было важнѣе всего для успѣха дѣла, — оба основателя, Деметцъ и Куртейль, совершенно отказались отъ свѣта и отъ всѣхъ выгодъ своего общественнаго положенія, чтобы безраздѣльно ничѣмъ не развлекаемымъ — предаться своему, по истиннѣ апостольскому, служенію.

Уставъ колоніи, выработанный съ самаго начала, хотя только въ общихъ чертахъ, этими достойными людьми, показываетъ намъ, въ какой удивительной степени знали они и натуру человѣческую, и искусство обращаться съ нею, развивать ее и даже передѣлывать.

Дѣти, имъ довѣренныя, большею частью, или не имѣли вовсе семьи, или же имѣли такую, которая не выполняла своихъ обязанностей по отношенію къ нимъ. Нужно было создать семью для первыхъ, и замѣнить другою для вторыхъ. Исходя изъ этого принципа, гг. Деметцъ и Куртейль предположили раздѣлить всѣхъ дѣтей на *семейства*; въ главѣ каждаго семейства долженъ стоять *отецъ*, съ своими двумя помощниками, носящими названіе *старшихъ братьевъ*.

Каждая семья имѣетъ свой отдѣльный домъ, на подобіе Швейцарскихъ сельскихъ домиковъ, или *шалле*.

22-го Января, 1840 года, новообразованная колонія приняла первыхъ своихъ поселенцевъ. Это были 8 маль-

чиковъ *) изъ центральной тюрьмы Фонтевро, которыхъ взять оттуда было разрѣшено правительствомъ г. Деметцу, по собственному его выбору. Трогателенъ разсказъ одного изъ біографовъ колоніи, Гюд, о томъ, съ какою радостью оставляли эти дѣти душныя стѣны тюрьмы, какъ завидывали имъ не попавшіе въ ихъ число товарищи заключенія, и съ какою надеждою на успѣхъ предпринимаемаго дѣла смотрѣли собравшіеся для этого случая на дворъ тюрьмы окрестные жители, большею частью поселенцы. Привезенные въ колонію, дѣти тотчасъ были переданы на руки надзирателей и контрметровъ (наставниковъ въ ремеслахъ) и на другой же день дѣло воспитанія и исправленія началось по тому плану, какой задумали основатели.

Населеніе колоніи быстро начало усиливаться, такъ, что въ слѣдующемъ году оно простилось уже до 134, а черезъ 20 лѣтъ, т. е. въ наступающемъ 1861 году, оно равняется почти 700 **).

Настоящее состояніе колоніи, по отзыву самыхъ компетентныхъ людей, вполне удовлетворительное во всѣхъ отношеніяхъ. Но, чтобы довести ее до такого состоянія, основателямъ приходилось бороться съ огромными трудностями. Нужна была вся ихъ энергія и безкорыстная преданность высокому и святому дѣлу, чтобы одолѣть всѣ эти трудности: съ одной стороны, нужно было безпрестанно заботиться о пріисканіи денежныхъ средствъ, для содержанія заведенія и для устройства разныхъ частей его, ибо

*) Колонія назначена только для дѣтей мужскаго пола.

***) Во время моего посѣщенія, 20 мая, настоящаго года, въ колоніи было 685 мальчиковъ, отъ 7-лѣтняго до 20-лѣтняго возраста.

правительство только въ послѣднее время изъявило намѣреніе помогать колоніи; — съ другой, нужно было и словомъ, и дѣломъ опровергать многочисленныхъ вначалѣ противниковъ этого новаго учрежденія, не оставлять безъ отвѣта ни одного возраженія, ибо въ противномъ случаѣ общественное мнѣніе, ложно направленное этими противниками, могло совершенно охладѣть къ этому первому опыту, и такимъ образомъ погубить все дѣло.

Къ счастью, какъ мы сказали, основатели надъ всѣмъ восторжествовали, и въ настоящее время отовсюду собираютъ себѣ и своему заведенію самыя заслуженныя похвалы.

Колонія, какъ я выше упомянулъ, расположена на землѣ, уступленной ей однимъ изъ основателей и принадлежащей къ Меттрэйской общинѣ; мѣстность эта одна изъ живописнѣйшихъ даже въ Турени.

Безпрерывный почти рядъ садовъ и простыхъ аллей окружаетъ со всѣхъ сторонъ это странное исправительное заведеніе. Самая колонія состоитъ изъ цѣлой группы очень красивенькихъ, хотя простыхъ домиковъ, въ центрѣ которыхъ стоитъ церковь, также красивой, хотя и очень простой архитектуры. Одинъ только домъ директора (въ настоящее время въ живыхъ остался только Деметцъ; другъ и товарищъ его, Куртейль, умеръ нѣсколько лѣтъ тому назадъ) — выглядываетъ щеголевато, какъ дачный домъ зажиточнаго горожанина. Вся эта группа строеній окружена отлично расположеннымъ и воздѣланнымъ дѣтскими руками садомъ.

Домики, въ которыхъ живутъ семьями дѣти, расположены по обѣимъ сторонамъ церкви, въ видѣ параллелограмма.

Въ каждомъ изъ нихъ расположеніе одинаковое. Въ нижнемъ этажѣ — мастерская, а въ верхнемъ, при помощи искуснаго механизма столовъ и гамаковъ, легко развѣтываемыхъ и свертываемыхъ, въ одной и той же залѣ — столовая, классъ и спальня. На фасадѣ каждаго домика бюстъ или надпись, указывающіе, кто благодѣтель семейства, т. е. на чьи деньги выстроенъ этотъ домъ, — ибо всѣ строенія возведены на деньги, пожертвованныя или частными лицами, или городскими обществами. Одинъ только домикъ не имѣетъ у себя земнаго покровителя: на немъ нѣтъ ни бюста, ни надписи. Этотъ домикъ, назначенный для дѣтей самыхъ молодыхъ, отъ 6 до 10 лѣтъ, состоитъ подъ покровительствомъ Дѣвы Маріи, образъ которой видѣнъ на фронтонѣ его!

Обширный дворъ по срединѣ украшенъ бассейномъ чистой воды и вполнѣ оснащеннымъ трехмачтовымъ судномъ, укрѣпленнымъ на землѣ, для приученія на немъ ко всѣмъ матросскимъ манѣврамъ тѣхъ изъ мальчиковъ, которые будутъ чувствовать склонность къ морской службѣ. Черезъ дорогу отъ всѣхъ этихъ главныхъ строеній расположены: больница, аптека съ лабораторіею; маленькая часовня для сестеръ милосердія, присматривающихъ за больными, обширная прачешная, чистыя и просторныя кухни со всѣми принадлежностями. Передъ этими зданіями, на площадкѣ, расположены гимнастическіе снаряды, на которыхъ дѣти упражняются, съ удивительною ловкостью, въ часы отдохновенія.

Колонія владѣетъ, какъ собственностью, только 30 гектарами земли, что, при ея земледѣльческомъ назначеніи и

при настоящемъ количествѣ воспитанниковъ, очень недостаточно, а потому она занимаетъ многія сосѣднія фермы, изъ которыхъ въ каждой располагается *семейство*, обрабатывающее ее. Всей земли подъ этими фермами около 300 гектаровъ. Надобно удивляться, съ какимъ практическимъ умѣньемъ г. Деметцъ умѣлъ приспособить большею частью ветхія и негодныя зданія этихъ фермъ къ настоящимъ потребностямъ, показавъ этимъ примѣръ, какъ можно, съ малыми средствами, устроить повсюду подобныя благотворительныя зданія.

Наличный составъ колоніи состоитъ изъ директора, священника, сестеръ милосердія, лицъ, исполняющихъ разныя обязанности по управленію, начальниковъ (*chefs*) мастерскихъ и дѣтей, распределенныхъ по семействамъ. Успѣхи колоніи главнымъ образомъ зависятъ отъ того умѣнья, съ какимъ выбраны директоромъ всѣ лица, подъ руководствомъ и присмотромъ которыхъ находятся дѣти. Въ этомъ отношеніи едва ли есть другое заведеніе, такъ счастливо поставленное по отношенію къ личному составу своему.

Каждое *семейство* дѣтей, какъ мы сказали, состоитъ подъ непрерывнымъ надзоромъ *отца*, назначаемаго директоромъ, и *старшихъ братьевъ*, избираемыхъ самими дѣтьми, изъ среды себя, по съ одобренія директора.

Чтобъ возбудить между семействами плодотворное и спасительное соревнованіе, Деметцъ придумалъ *почетное знамя* колоніи, публично, каждое воскресенье, вручаемое для храненія тому семейству, которое болѣе другихъ отличалось въ продолженіе недѣли, и считаетъ среди себя наименьшее число случаевъ наказанія. Трудно представить

себѣ, какъ стараются другъ передъ другомъ семейства достать себѣ эту честь, и какая солидарность, въ слѣдствіе этого, возникаетъ между членами каждаго семейства, ибо за вину одного должны страдать въ своемъ самолюбіи или, пожалуй, честолюбіи, всѣ члены.

Чтобъ оцѣнить достоинство этого заведенія и все его вліяніе на дѣтей, нужно прослѣдить какъ будничную, такъ и праздничную дѣятельность его. Дѣятельность, сказали мы, ибо покоя, праздности, — этой матери всѣхъ пороковъ, здѣсь вовсе нѣтъ. Дѣятельность, непрерывная дѣятельность — вотъ принципъ Меттрэйской колоніи.

Въ будніе дни время дѣтей распределяется слѣдующимъ образомъ (порядокъ нѣсколько измѣняется зимою):

Въ 5 часовъ утра раздается по колоніи звукъ военного рожка. Дѣти встаютъ, убираютъ свои гамаки, одеваются, творятъ молитву, потомъ выходятъ изъ своихъ домовъ на дворъ, гдѣ строятся, подѣ начальствомъ своихъ отцовъ, въ военный порядокъ и производятъ разныя военныя эволюціи, по командѣ заслуженнаго унтеръ-офицера. По данному сигналу, дѣти, принадлежащія къ одному и тому же занятію или ремеслу, соединяются вмѣстѣ и переходятъ изъ рукъ отца семейства въ руки начальника мастерской, обязаннаго обучать ихъ тому или другому мастерству и вмѣстѣ надзирать за ними въ продолженіе всей работы. Затѣмъ каждое отдѣленіе въ стройномъ порядкѣ идетъ къ своему назначенію.

Главныя мастерства, которыми занимаются Меттрэйскіе колонны, слѣдующія:

2) Портное, которымъ въ 1858 году занималось 43

мальчика, 2) канатное и веревочное (35 челов.), 3) башмачное (28), 4) плотничное (22), 5) сапожное (22), 6) кузнечное (15), 7) столярное (10), 8) каменная работа (8), 9) жестианное производство (9), 10) выдѣлка бумажнаго бархату (6).

Сверхъ того, 20 человекъ занимались сборкою и устройствомъ разныхъ земледѣльческихъ снарядовъ (ajusteurs), 3 были красильщиками, 26 исправляли разныя обязанности домашней службы и 57 не были, по разнымъ причинамъ, ничѣмъ заняты. Но главнымъ занятіемъ для большинства дѣтей, какъ мы выше сказали, въ колоніи служатъ разныя сельско-хозяйственныя труды, которымъ въ 1858 году предавалось 380 этихъ молодыхъ работниковъ. Часть этихъ послѣднихъ занималась садовничествомъ и огородничествомъ (около 60), а остальные были чистыми земледѣльцами и работали въ поляхъ.

Земледѣльческій трудъ дѣтей состоитъ подѣ надзоромъ опытнаго инспектора, который каждый день объѣзжаетъ всѣ фермы и поля, указываетъ на ошибки въ работѣ, передаетъ дѣтямъ лучшіе способы и приемы ея, и вмѣстѣ съ тѣмъ смотритъ за тѣмъ, чтобъ никто не оставался празднымъ. Во время сильныхъ лѣтнихъ жаровъ дѣти несутъ съ собою въ поля палатки, которыя укрываютъ ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ дождя.

Работы, прекращаясь въ 8 часовъ для завтрака, возобновляются черезъ полчаса, снова прекращаясь въ 1 часъ для обѣда и для класснаго ученія, продолжаются потомъ отъ 3 1/2 часовъ до 3/4 восьмага часа вечеромъ.

Въ 8 часовъ утра рожокъ даетъ сигналъ; отдѣленія,

въ стройномъ порядкѣ, оставляютъ мастерскія, соединяются все вмѣстѣ на большомъ дворѣ, каждый мальчикъ занимая мѣсто въ своемъ семействѣ, гдѣ *отецъ* принимаетъ ихъ и внимательно осматриваетъ; кусокъ вчерашняго хлѣба съ кружкою кваса составляетъ весь завтракъ. Хлѣбъ — пшеничный, хорошо выпеченный; каждый воспитанникъ получаетъ его въ день 750 граммовъ (около 2 фунт.).

Обѣдъ — всегда въ 1 часъ, а ужинъ въ 8 час. Мясо дается только 4 раза въ недѣлю, а въ остальные дни супъ изъ зелени и овощи. Тѣмъ, которые особенно много работаютъ, даютъ прибавку къ обыкновенной пищѣ въ 5 часовъ утра.

Въ 2 часа рожокъ призываетъ къ занятіямъ въ классѣ: воспитанники, построившись на дворѣ, отправляются въ порядкѣ въ обширную классную залу, гдѣ учителя, каждый въ своемъ отдѣленіи, преподаютъ чтеніе, письмо, счетъ, линейное черченіе, французскую грамматику и географію. Законъ Божій занимаетъ, въ обученіи, одно изъ главныхъ мѣстъ. Тѣ воспитанники, которые отличаются особыми способностями, слушаютъ уроки счетоводства, элементарной геометріи, и наконецъ учатся музыкѣ, какъ инструментальной, такъ и вокальной.

Успѣхи обученія лучше всего можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ официального отчета: Изъ числа поступившихъ въ заведеніе совершенно безграмотными къ концу 1858 года научились: 103 — читать, 76 — читать и писать и 290 — читать, писать и считать; изъ умѣвшихъ при своемъ вступленіи только читать, научились 26 — писать, и 47 — писать и считать.

Кромѣ того 79 человекъ окончили въ колоніи полный курсъ первоначальнаго школьнаго образованія. Не сдѣлали никакихъ успѣховъ въ теченіи года только 39 человекъ. Безграмотныхъ во всей колоніи, къ 31 Декаб. 1861 года оставалось только 24.

Въ колоніи существуетъ своя пожарная команда, прекрасно организованная, со всеми необходимыми снарядами. Только самые лучшіе изъ воспитанниковъ получаютъ честь быть въ этой командѣ! И эта команда не простая дѣтская забава. Она не разъ оказала уже дѣйствительныя услуги сосѣдямъ колоніи. Такъ, недавно, она спасла отъ пожара церковь и нѣсколько домовъ въ сосѣднемъ селѣ.

Такимъ образомъ эти дѣти, которыя на свободѣ, можетъ быть, сами были бы виновниками пожаровъ и поджоговъ, здѣсь, въ исправительномъ заведеніи, содѣйствуютъ спасенію чужаго имущества, и можетъ быть жизни нѣсколькихъ людей! Можно ли не удивляться тому, какъ искусно умный директоръ умѣетъ направлять дѣтскую натуру на дорогу добра и чести!

Мы говорили до сихъ поръ о трудѣ дѣтей, но основатели колоніи помнили, что они имѣютъ дѣло еще съ слабыми дѣтскими натурами, для которыхъ трудъ тогда только полезенъ, а не губеленъ, когда онъ перемежается развлеченіемъ, отдохновеніемъ. По этому, послѣ завтрака, дѣтямъ дается 30 минутъ рекреациі на дворѣ; въ половинѣ 2-го, послѣ обѣда, и въ половинѣ 9-го, послѣ ужина, дается столько же времени — но въ комнатахъ, занимаемыхъ семействами. Удивительная вещь, — эти дѣти, подобранныя съ улицъ или выведенныя изъ тюремъ, по-

ведены здѣсь такъ хорошо, что и во время отдохновенія своего, на дворѣ или въ комнатѣ, они ведутъ себя чрезвычайно чинно: мы сами были тому свидѣтелями, мысленно перепоясавъ въ это время въ наши дворянскія закрытыя заведенія, гдѣ перѣдко не только въ рекреационныя часы, но и въ часы занятій бываютъ смута и беспорядокъ.

Семейства колоновъ не смѣшиваются между собою даже во время отдохновенія; каждое играетъ и развлекается возлѣ своего домика, въ своемъ собственномъ садикѣ.

Причину такого уединенія каждого семейства легко понять: предусмотрительные основатели, распредѣливши дѣтей по семействамъ, согласно ихъ возрасту, не хотѣли допустить соблазна болѣе взрослыми ихъ маленькихъ товарищей.

Въ $\frac{3}{4}$ 9-го часа — вечерняя молитва, а въ 9-ть — отходъ ко сну. Каждый воспитанникъ вѣшаетъ свой гамакъ, на который зимой кладется матрацъ, а лѣтомъ только легкое парусинное покрывало. Въ каждой спальнѣ 2 ряда такихъ гамаковъ. Чтобы предупредить бесѣду шопотомъ между сосѣдами, имъ приказываютъ ложиться такъ, что одинъ головой въ одну сторону, а сосѣдъ его въ другую и т. д.

Таковъ порядокъ будничнаго дня въ колоніи; посмотримъ теперь, какъ проводятъ колонны дни праздничныя.

Въ 5 часовъ пробужденіе, убораніе постелей, туалетъ и молитва; въ 6 часовъ — полная чистка своего жилища; въ 7 часовъ завтракъ и рекреация; въ $\frac{1}{2}$ восьмого — общій смотръ. Въ 8 часовъ обѣдня.

Нельзя безъ умиленія присутствовать въ этой церкви,

наполненной 700 дѣтей, которая вчера на улицахъ были бичемъ мирныхъ гражданъ, грозою кармановъ и домовъ, а нынче, благодаря должно понятой благотворительности, въ храмѣ Божьемъ, стройными голосами и мелодическою музыкой — воздаютъ Богу хвалу. Мнѣ самому удалось присутствовать на службѣ въ колониальной церкви, и я говорю по лично испытанному чувству. Дѣти слушаютъ божественную службу и слово священника съ удивительною сосредоточенностью и вниманіемъ. Съ хоръ, на которыхъ я находился и откуда мнѣ видно было всѣхъ дѣтей, я замѣтилъ только двухъ маленькихъ, которые начали было между собою разговоръ, но тотчасъ же были остановлены старшими братьями, которые въ каждомъ семействѣ занимаютъ мѣсто по среднѣ и бдительно слѣдятъ за каждымъ.

И все это, вся эта чинность и порядокъ поддерживаются безъ розогъ и другихъ подобныхъ наказаній, одними, такъ сказать, нравственными средствами.

Въ 2 часа обыкновенно служится вечерня, на которой также присутствуютъ всѣ дѣти.

Въ 9 $\frac{1}{2}$ часовъ всѣ, — и начальники, и дѣти собираются въ большую залу, подлѣ церкви, въ концѣ которой возвышается эстрада, какъ настоящій трибуналъ, гдѣ садится директоръ съ своимъ совѣтомъ. Посѣтители также допускаются въ это торжественное засѣданіе: для приданія всей этой картинѣ еще большей важности, сзади трибунала виситъ распятіе съ текстомъ наверху: «Нѣсть воля предъ Отцемъ вашимъ небеснымъ, да погибнетъ одинъ отъ малыхъ сихъ» (Матѣ. XVIII, 14). Почетная доска съ именами достойнѣйшихъ и почетное знамя колоніи дополняютъ картину.

Директоръ открываетъ засѣданіе чтеніемъ рапортовъ каждаго *отца семейства* о недѣльныхъ трудахъ, о поведеніи дѣтей, о наградахъ, которыя заслужены одними, и о наказаніяхъ, требуемыхъ для другихъ. И тѣ, и другіе тотчасъ же вызываются передъ эстраду: заслужившіе награды получаютъ громкое одобреніе и признаніе своего добраго поведенія; заслужившіе же наказанія слышатъ себя хулу и упрекъ. Эта публичность похвалы и хулы должна производить сильное дѣйствіе на дѣтей, хотя для посторонняго глаза во всемъ этомъ много театральности.

По врученіи знамени колоніи тому семейству, которое имѣло въ теченіе недѣли наиболѣе наградъ и наимѣнше наказаній, имена достойнѣйшихъ воспитанниковъ заносятся на красную доску, потомъ раздаются разныя награды, какъ поощреніе за хорошее поведеніе и успѣхи, послѣ чего директоръ читаетъ воспитанникамъ письма, адресованныя къ нему изъ разныхъ мѣстъ о поведеніи ихъ бывшихъ товарищей, размѣщенныхъ по разнымъ карьерамъ, объ особыхъ ихъ заслугахъ, о подвигахъ мужества или храбрости и объ отличіяхъ, которыя они себѣ заслужили. Такимъ чтеніемъ возбуждается въ дѣтяхъ желаніе подражать освобожденнымъ своимъ товарищамъ и сдѣлаться самимъ достойными такихъ же лестныхъ отзывовъ.

Что касается до наградъ, то должно сказать, что онѣ раздаются въ колоніи съ самою строгою справедливостью, дѣйствительно только тѣмъ, которые ихъ заслужили, и притомъ эти награды никогда не состоятъ въ удовлетвореніи чувственныхъ потребностей дѣтей: онѣ постоянно направлены къ тому, чтобы возвысить достоинство дѣтяти, какъ

въ собственныхъ его глазахъ, такъ и въ глазахъ другихъ, заставить сердце его биться чувствомъ чести, волненіемъ, которое возбуждается благороднымъ честолюбіемъ.

Самая высокая награда для цѣлаго семейства состоитъ въ полученіи для храненія *почетнаго трехцвѣтнаго знамени* колоніи, съ простою на немъ надписью: «*Colonie Meltray, honneur à la famille.*» На всѣхъ собраніяхъ, на прогулкахъ, какъ и въ церкви — семейство, получившее это отличіе, идетъ впереди всѣхъ. По словамъ самаго директора, г. Деметца, эта простая и невинная выдумка, принесла колоніи огромную нравственную выгоду.

Горячее соревнованіе между семействами для достиженія этой чести сдѣлало то, что современіи освященія знамени, число записанныхъ на *красную доску* достигло 75 на 100, тогда какъ прежде было только 66⁰/₁₀₀.

Для того, чтобы попасть на *почетную доску*, необходимымъ условіемъ поставлено — *провести три мѣсяца безъ всякаго наказанія*. Быть стертымъ съ этой доски — считается однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ видовъ наказанія, истиннымъ лишеніемъ состоянія. Не менѣе почетною наградою служитъ и утвержденіе директоромъ въ званіи *старшаго брата*. За тѣмъ слѣдуетъ раздача хорошо трудившимся и ведшимъ себя денежныхъ наградъ (3, 5, 10 су), призовыхъ вѣнковъ, книгъ и другихъ мелкихъ вещей. Чтобъ приучить ихъ къ бережливости и къ откладыванію копѣйки на черный день, директоръ даритъ иногда лучшимъ и болѣе взрослымъ дѣтямъ книжки сохранный казны съ небольшими именными вкладами (10 фр.) и съ совѣтомъ — стараться увеличить первоначальную сумму.

Въ 1858 году 81 мальчики имѣли такія книжки.

Если система наградъ устроена такъ умно и сопровождается такими благотворными результатами, то еще болѣе заслуживаетъ вниманія система принятыхъ въ колоніи наказаній — по своей разумности, гуманности и дѣйствительности. Вотъ что говоритъ самъ Деметцъ объ основаніяхъ этой системы: «Никогда наказаніе не исполняется у насъ непосредственно за виною: провинившійся въ чемъ-нибудь отводится тотчасъ же въ особую комнату, называемую «залой размышленія» — и тамъ оставляется наединѣ съ самимъ собою.

Онъ имѣетъ тамъ время успокоиться и поразмыслить о томъ, что онъ сдѣлалъ. И это сдѣлано нами не только въ интересъ дѣтей, но и самихъ начальниковъ. Въ первую минуту, по совершеніи проступка, подъ вліяніемъ неудовольствія, имъ произведеннаго, начальникъ можетъ увлечься и не всегда въ состояніи назначить наказаніе, соразмѣрное винѣ. А между тѣмъ всякое наказаніе тогда только исправляетъ виновнаго, когда оно признается имъ самимъ за справедливое; безъ этого же условія наказаніе будетъ только борьбою сильнѣйшаго съ слабѣйшимъ, и слѣдовательно не будетъ имѣть никакого нравственнаго значенія — и вытерпѣвшій его виновникъ, получивъ свободу, тѣмъ съ болѣею отвагой предается своимъ дурнымъ инстинктамъ, чѣмъ больше эти инстинкты были сдерживаемы силою.»

Какая благородная и вмѣстѣ съ тѣмъ разумная педагогическая теорія и какъ часто забываютъ ее въ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ воспитываются дѣти не преступныя, а совершенно невинныя и принадлежащія къ высшимъ клас-

самъ общества. Сколько пользы принесла бы она, если бы прилагалась повсюду, не въ мѣстахъ только воспитанія, но и въ отношеніяхъ слугъ съ господами, начальниковъ съ подчиненными, тюремныхъ смотрителей съ взрослыми преступниками!

Зная, къ какому классу принадлежали и откуда взяты воспитанники колоніи, естественно предположить, что самое обыкновенное преступленіе между ними, — это мелкое, такъ сказать, домашнее воровство. Его бы чаще всего приходилось наказывать, если бы маленькимъ преступникамъ не была открыта дорога къ раскаянію и немедленному возвращенію похищеннаго.

Умный директоръ справедливо разсудилъ, что здѣсь, какъ и всегда, *гораздо лучше предупредить, чѣмъ наказывать*, а потому придумалъ средство, помощью котораго онъ даетъ виновному легкую возможность загладить свою вину безъ стыда и огласки. Посреди большого двора стоитъ столбъ, внутри пустой, въ который складываются всѣ *вещи найденныя*: дитяти, совершившему кражу у товарища или заведенія, дается возможность, подъ вліяніемъ голоса совѣсти, возвратитъ похищенную вещь!

Наказанія вообще расположены въ слѣдующей постепенности: лишеніе какого либо развлеченія, усиленный трудъ, снятіе имени съ красной доски, заключеніе въ свѣтлый карцеръ и изгнаніе изъ колоніи. Тѣлесныхъ и всякихъ обезчещивающихъ наказаній, какъ Вы видите, здѣсь вовсе нѣтъ. Основатели колоніи понимали, что, унижая человѣческую натуру, трудно въ тоже время ее возвышать или исправлять!

Если число наградъ въ колоніи ежегодно увеличивается, то въ такой же пропорціи число наказаній уменьшается.

Теперь будемъ продолжать описаніе дальнѣйшаго порядка, въ которомъ проходитъ праздничный день въ колоніи.

Въ 10¹/₂ часовъ непродолжительная рекреация, потомъ военныя упражненія, музыка и упражненія съ пожарными трубами; въ 1 часъ — обѣдъ; въ 3 часа — гимнастика и упражненія на оснащенномъ суднѣ.

Все это имѣетъ цѣлью укрѣпить здоровье дѣтей, поступающихъ обыкновенно въ самомъ печальномъ состояніи своего тѣла. Въ 4¹/₂ часа, если погода позволяетъ, купанье въ рѣкѣ или прогулка, съ музыкантами впереди, по окрестностямъ; въ 6 часовъ отправленіе домой тѣхъ семействъ, которыя живутъ въ отдаленныхъ фермахъ и только по праздникамъ приходятъ въ колонію; въ 7¹/₂ часовъ — ужинъ; въ ¹/₂ девятого — отходъ ко сну.

Такова жизнь воспитанниковъ колоніи въ будни и праздники, жизнь, какъ Вы видите, проходящая въ непрерывной дѣятельности и занятіяхъ.

Я сказалъ выше, что колонія не окружена ни стѣнами, ни рѣшетками, что основатели ея хотѣли удержать у себя дѣтей, полагаясь болѣе на ихъ чувство чести, чѣмъ на какое-либо принужденіе, которое всегда побуждаетъ въ человѣкѣ инстинктивное желаніе преодолѣть его и возвратить себѣ свободу.

И они успѣли достигнуть того, что въ теченіе послѣднихъ 2 лѣтъ не было ни одного побѣга изъ колоніи, гдѣ все открыто, гдѣ дѣти могутъ идти, во всякое время, на все 4 стороны! Но г. Деметцъ и этого результата было

недостаточно. Ему хотѣлось предотвратить совершенно вторичное паденіе своихъ воспитанниковъ по выходѣ ихъ изъ колоніи, по вступленіи ихъ въ настоящую жизнь, всегда исполненную столькихъ соблазновъ, въ особенности для юности. Чтобъ удостовѣриться по этому дѣйствительно-ли воспитанники способны пользоваться полною свободою, и вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно приучить ихъ къ пользованію этою свободою, послѣ строгой Меттрэйской дисциплины, онъ устроилъ не въ далекѣ отъ главной колоніи, другую маленькую колонію — *Colonie d'épreuve*, которая населяется воспитанниками, оканчивающими свой срокъ содержанія въ главной колоніи. Она управляется, составляя также отдѣльное семейство, *отцомъ и старшими братьями*, и имѣетъ съ центральною колоніею сношенія только по праздничнымъ днямъ. Дисциплина здѣсь — гораздо менѣе строгая и дѣти болѣе предоставляются себѣ и своему собственному руководству. Отличное состояніе этой вспомогательной колоніи вполне отвѣчаетъ ожиданіямъ директора.

Что касается до обезпеченія дальнѣйшей судьбы освобожденныхъ уже колонновъ, то вотъ какъ выражается объ этомъ самъ Деметцъ. «Мы не скрываемъ отъ себя, что наши усилія и старанія были бы бесплодны, еслибы мы теряли изъ виду возвратившихся на свободу нашихъ воспитанниковъ. Мы не иначе ихъ выпускаемъ, какъ удостовѣрившись напередъ, что они будутъ помѣщены у лица или у лицъ, вполне надежныхъ. Притомъ каждый воспитанникъ, гдѣ бы онъ ни былъ, имѣетъ своего попечителя, избираемаго обыкновенно изъ числа наиболѣе уважаемыхъ жителей той мѣстности, гдѣ помѣстится колоннъ.»

Тѣже, которые получили мѣсто въ окрестныхъ фермахъ, каждое воскресенье приглашаются провести день въ колоніи: ихъ приборъ накрывается на столъ, за которымъ обѣдаетъ прежня ихъ семья товарищей.

Если какой либо изъ освобожденныхъ воспитанниковъ случайно лишается мѣста, онъ имѣетъ право всегда принти въ колонію и провести тамъ время до присканія новаго мѣста. Если онъ, заболѣвши, попалъ въ госпиталь, который не можетъ его держать до совершеннаго возстановленія его силъ, а между тѣмъ онъ не въ состояніи еще работать, — двери колоніи открыты для него всегда.

Все это вмѣстѣ должно Вамъ, Мм. Гг., дать понятіе о томъ благотворномъ вліяніи, какое должно производить на своихъ воспитанниковъ и до, и послѣ ихъ освобожденія учрежденіе столь высокое, какъ Меттрэйская исправительная колонія!

Я не хочу болѣе утомлять Вашего вниманія статистическими данными относительно матерьяльныхъ успѣховъ колоніи въ земледѣльской и ремесленной ея дѣятельности. Изъ послѣдняго официальнаго отчета видно, что оба эти вида промышленности приносятъ теперь такой доходъ колоніи, который въ непродолжительномъ времени дѣлаетъ не нужнымъ всякое постороннее вспомошествованіе ей. Она будетъ сама удовлетворять своимъ нуждамъ и такимъ образомъ укажетъ собою практическое разрѣшеніе этого важнаго вопроса о повсюдномъ распространеніи сельскихъ, земледѣльческихъ школъ и земледѣльческихъ исправительныхъ колоній.

Но я забылъ, Мм. Гг., упомянуть Вамъ, что въ Мет-

трэйской колоніи, кромѣ главнаго заведенія для воспитанія и исправленія молодыхъ преступниковъ, есть еще 2 заведенія съ различными цѣлями, которыя имѣютъ впрочемъ близкую связь съ цѣлью главнаго заведенія. Это, во первыхъ — школа для образованія мастеровъ и учителей сельскихъ школъ и земледѣльческихъ колоній, и во вторыхъ — институтъ для исправленія дѣтей, виновныхъ въ непослушаніи родительской власти (*Institution de correction paternelle*).

О первой изъ нихъ я могу передать Вамъ только слѣдующее. Она служитъ главнымъ источникомъ, откуда беретъ колонія всѣ свои должностныя лица (учителей, надзирателей, мастеровъ), отличающіяся своею ревностью и рѣдкимъ самоотверженіемъ въ исполненіи своего долга. Въ нее принимаются молодые люди, начиная отъ 17 до 18 лѣтъ, отличающіеся безукоризненнымъ поведеніемъ и любовью къ труду. Они ничего не платятъ за свое образованіе и содержаніе. Колонія снабжаетъ ихъ всѣмъ необходимымъ и даетъ имъ образованіе, обнимающее всѣ свѣдѣнія, которыя необходимы для надзирателя, учителя и сельскаго хозяина. Они занимаютъ совершенно особое зданіе въ колоніи, исполняютъ временно (во время отсутствія настоящихъ) должности начальниковъ отдѣльныхъ семействъ и работаютъ въ канцеляріи колоніи.

При вступленіи въ школу, они подвергаются нѣкоторое время испытанію: тѣ, которые во время этого періода испытанія не окажутъ всѣхъ требуемыхъ способностей, отсылаются къ своимъ семействамъ. Воспитанники этой школы исполняютъ въ настоящее время, кромѣ всѣхъ

должностей въ Меттрейской колоніи, различныя должности въ другихъ подобныхъ учрежденіяхъ Франціи, начиная съ должности директора и кончая званіемъ контрметровъ, преподающихъ то или другое ремесло дѣтямъ.

И въ этомъ отношеніи колонія Меттрэ и ея дѣятельный и умный директоръ принесли огромную пользу своему отечеству!

Относительно другаго добавочнаго къ колоніи учрежденія, его значенія и настоящаго состоянія, мы лучше всего сдѣлаемъ, если дадимъ самому г. Деметцу говорить объ этомъ.

«Законодатель, одобряя и утверждая учрежденіе сельскихъ колоній для молодыхъ преступниковъ, долженъ былъ бы одинаково позаботиться и о тѣхъ дѣтяхъ, которыхъ дурныя наклонности или испорченный, ничему не поддающийся характеръ, упорно противятся всѣмъ усиліямъ и домашней дисциплины и публичнаго заведенія, въ которомъ они учатся, которыя, ничего еще не совершивши преступнаго, тѣмъ не менѣе нуждаются въ строгомъ и энергическомъ урокъ (avertissement): мы говоримъ о дѣтяхъ, подлежащихъ наказанію по волѣ родителей.

«Если достигать полной реформы, нужно помогать молодымъ людямъ, какое бы общественное положеніе они ни занимали, нужно уничтожать ихъ дурныя наклонности вездѣ, гдѣ они проявляются. Во Франціи единственнымъ средствомъ карать увлеченія молодости служитъ заключеніе въ тюрьму по волѣ родителей (la detention par mesure de correction paternelle). Но только въ Парижѣ есть особый домъ, который, хотя далеко не совершеннымъ образомъ,

представляетъ родителямъ нужныя гарантіи. Въ провинціи ничего подобнаго нѣтъ. Малолѣтніе дѣти, которыхъ родители захотѣли бы исправить, удаливъ ихъ на время отъ дурныхъ совѣтовъ и примѣровъ, должны быть заключены въ одной тюрьмѣ съ обвиняемыми и даже съ осужденными преступниками! Найдется ли порядочная семья, которая бы рѣшилась на такое средство...

«По смыслу ст. 375 и 376 гражданскаго кодекса, дѣти ниже 16-лѣтняго возраста могутъ быть заключены, по волѣ родителей, только на мѣсяць, а отъ 16 до 21 года — на 6 мѣсяцевъ.

Если хотѣтъ, слѣдовательно, произвести на душу молодого человѣка спасительно устрашающее вліяніе въ такое короткое время, нужно, чтобъ онъ былъ наказанъ очень строго. Правила содержанія въ пенитенціарныхъ колоніяхъ не могутъ имѣть такого скоро устрашающаго вліянія... По отдѣльное, уединенное заключеніе такихъ дѣтей можетъ устранить всѣ неудобства. Короткій срокъ заключенія долженъ уничтожить тѣ опасенія, какія могутъ возникнуть при словѣ «уединенное заключеніе». Въ Меттрэ, куда съ нѣкотораго времени намъ посылаютъ такихъ дѣтей, мы могли удостовѣриться въ отличныхъ результатахъ подобной системы.

«Каждый молодой человѣкъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи двѣ маленькихъ комнаты (cellules): одна, въ которой онъ спитъ, и другая, въ которой онъ учится или занимается какимъ нибудь ремесломъ. Близость Турской гимназіи (collège) даетъ намъ возможность доставлять дѣтямъ учителей, которыхъ пожелаютъ ихъ родители.

Священникъ колоній также занимается съ ними. Мы считаемъ своею обязанностию посѣщать ихъ свякій день и бесѣдовать съ ними по долгу. Вступая въ это заведеніе, дитя лишается своей фамиліи, онъ обозначается только номеромъ; письма, адресованныя къ нему родными, задерживаются и выдаются ему послѣ, чтобы ничто не напоминало ему нѣкоторое время о прошедшемъ, которое должно быть забыто!

Въ настоящее время это учрежденіе — любимое дѣтище г. Деметца, который посвящаетъ ему по преимуществу свои заботы и труды. Онъ увеличилъ его теперь до такого объема, что хочетъ строить особый большой домъ, на 100 человекъ.

Многіе родители посылаютъ ему своихъ провинившихся въ чемъ-либо важномъ дѣтей — и результаты ихъ пенитенціарнаго уединеннаго заключенія въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, а иногда мѣсяцевъ, — самые удовлетворительные. Не многіе изъ дѣтей возвращаются изъ колоній съ прежними склонностями и привычками. Въ послѣднемъ своемъ отчетѣ попечительному обществу (за 1860 годъ), Деметцъ подробно излагаетъ свою систему обращенія съ такими дѣтьми *).

*) Для интересующихся вопросомъ, за какія преступленія судились содержащіеся въ колоніи дѣти, выпиываю слѣдующія цифры изъ оффиціального отчета за 1858 годъ: за не предумышленное убійство (meurtre) — 22; за оскорбленіе цѣломудрія и нарушеніе законовъ объ общественной нравственности — 24; за нанесеніе ранъ и увѣчья — 7; за простое воровство и мошенничество — 449; за воровство квалифицированное и разные подлоги и обманы — 15; за нищенство — 87; за бродяжничество — 80. Итого 684.

Представивъ общую характеристику французскихъ земледѣльческихъ — пенитенціарныхъ колоній и въ частности описавъ образцовую колонію Меттрэ, мы должны теперь перенестись по другую сторону Ламаншскаго канала и посмотреть, что сдѣлала въ этомъ отношеніи вѣчная и во всемъ соперница Франціи, Англія.

Здѣсь, какъ и во Франціи, судьба дѣтей, принадлежащихъ къ самому бѣдному классу населенія, была печальная до самыхъ сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія. Дѣти бѣдныхъ родителей, сироты и дѣти, брошенные на произволъ судьбы своими негодными родителями, совершивъ какое нибудь противузаконное дѣйствіе, съ разуміемъ или безъ разумія, заключались въ рабочіе дома (work-houses), въ которыхъ они занимали особыя помѣщенія; но эта особенность помѣщенія была такова, что они безпрестанно приходили въ соприкосновеніе съ взрослыми нищими и бродягами, разумѣется, къ страшному ущербу для своей нравственности.

Въ 1840 году, такихъ дѣтей въ Англіи считалось 64,570: онѣ размѣщены были по 700 рабочимъ домамъ и тюрьмамъ. Число ихъ нынче не меньше, если не больше. Но это число составляетъ едва 10 часть тѣхъ, которыя получаютъ матерьяльную помощь, отъ правительства или общинъ, у себя на дому (out-door-poor)!

Такое число молодаго населенія, которое родится, растетъ и развивается въ нищетѣ и пороки, заставило наконецъ правительство обратить вниманіе на этотъ грозный для общества фактъ и подумать о средствахъ остановить зло заботою о физическомъ, нравственномъ, религіозномъ

и промышленномъ воспитаніи молодыхъ бѣдняковъ, сиротъ, нищихъ, бродягъ и т. п. Съ этою цѣлью приняты были мѣры для улучшенія школъ, находившихся при рабочихъ домахъ, и представлены были разныя предположенія Парламенту о выводѣ дѣтей изъ этихъ домовъ и о помѣщеніи ихъ въ особыхъ окружныхъ школахъ, которыя должны быть основаны самими приходскими общинами. Эти предположенія были одобрены Парламентомъ и облечены въ форму закона. Но, къ сожалѣнію, законъ не предписывалъ общинамъ основывать такія школы, а только *разрѣшалъ* имъ дѣлать это. Изъ этого вышло, что только въ весьма немногихъ приходкахъ появились подобныя заведенія; бѣольшая же часть не обратила никакого вниманія на законодательный *советъ* и разрѣшеніе. Къ чести англійскаго правительства нужно впрочемъ сказать, что оно не остановилось на этомъ первомъ неуспѣхѣ. Начиная съ 1840 и до 1849 года, оно нѣсколько разъ наряжало комиссіи изъ компетентныхъ людей съ цѣлю обзоренія школъ окружныхъ и при рабочихъ домахъ и обсужденія вопроса, какими заведеніями лучше всего замѣнить послѣдніе. Рапорты этихъ комиссій очень интересны: они неограничиваются только обнаруженіемъ недостатковъ существующаго порядка, но указываютъ на средства исправленія этихъ недостатковъ и между этими средствами они считаютъ главнымъ — учрежденіе окружныхъ школъ, въ которыхъ земледѣліе и садовничество, въ соединеніи съ нѣкоторыми ремеслами, служили бы основаніемъ промышленнаго образованія и воспитанія взятыхъ подъ правительственную опеку дѣтей. Они не скрывали впрочемъ, что осуществленіе такого проекта встрѣтитъ

большія препятствія со стороны общества и его предубѣжденій и предразсудковъ.

Въ числѣ главныхъ возраженій они предвидѣли и старались опровергнуть слѣдующее. Я привожу это возраженіе, какъ и опроверженіе его, ибо оно повторялось и будетъ долго повторяться во всякой странѣ, какъ печальное слѣдствіе общественныхъ предразсудковъ и невниманія довольнаго своей судьбою меньшинства къ крайне недовольному большинству. «Улучшать, скажутъ, положеніе молодыхъ бѣдняковъ, нищихъ и бродягъ, а того болѣе преступниковъ, создавать для нихъ, всегда съ большими издержками, промышленныя и исправительныя школы, значить поставить этихъ дѣтей въ гораздо выгоднѣйшее положеніе, чѣмъ въ какомъ находятся дѣти честныхъ работниковъ».

«Я соглашаюсь, — отвѣчаетъ одинъ изъ членовъ комиссіи, осматривавшей школы, *Тэфнелъ*, — что воспитаніе безпріютныхъ и порочныхъ дѣтей въ окружныхъ школахъ, будетъ лучше, чѣмъ то, какое получаютъ обыкновенно дѣти рабочихъ; но, соглашаясь съ этимъ, я все таки отвергаю справедливость дѣлаемаго возраженія. Изъ того, что дѣти честныхъ работниковъ получаютъ неполное и дурное образованіе, развѣ слѣдуетъ, что нужно совершенно пренебречь образованіемъ несчастныхъ дѣтей, покинутыхъ родителями и попавшихъ подъ опеку общества? Такое предумышленное пренебреженіе было бы прямо противно цѣли законовъ объ общественной благотворительности. Эта цѣль — противодѣйствовать нищетѣ и пауперизму, уничтожая причины, ихъ порождающія. Чтобъ достигнуть ея, нѣтъ другаго болѣе дѣйствительнаго средства,

какъ пробуждать въ дѣтяхъ нравственное чувство, снабжать ихъ необходимыми свѣдѣніями, прививать къ нимъ тѣ спасительныя привычки, съ которыми они могли бы обезпечивать свою будущность.

Всего этого можно достигнуть, вовсе не дѣлая нищеты и порока чѣмъ-то привлекательнымъ и выгоднымъ, и не нарушая законовъ справедливости. Пусть же стануть дѣйствовать обратнымъ порядкомъ, — и пауперизмъ тотчасъ получитъ новую пищу. Отсюда видно, что возраженіе это заключаетъ само въ себѣ непримиримое внутреннее противорѣчіе.»

Розысканія, по этому вопросу, правительства и литературы обратили наконецъ вниманіе всего общества; сначала частныя лица, движимыя благотворительнымъ чувствомъ, а потомъ городскія и сельскія общества начали жертвовать болѣе или менѣе значительныя суммы на устройство исправительныхъ школъ, убѣжищъ, пріютовъ и т. д. — для дѣтей обоего пола, *нравственно угрожаемыхъ*, т. е. такихъ, которыхъ гибель неизбежна, если общество не дастъ имъ должнаго воспитанія. Правительство, съ своей стороны, не жалѣло субсидій на это дѣло. И вотъ, новымъ закономъ 10 Августа 1854 года, утверждается общій планъ, права и обязанности, цѣль и средства *исправительныхъ школъ* — *reformatory schools*, которыхъ число въ настоящее время въ 3-хъ соединенныхъ королевствахъ — 59.

Однѣ изъ этихъ новообразованныхъ школъ устроены по образцу французскихъ земледѣльческихъ колоній, другія по образцу бельгійскихъ *écoles de réforme*, откуда всѣ онѣ получили и свое названіе, и наконецъ третьи, какъ напр.

пенитенціарная колонія *Пакгорстъ* (на о. Уайтъ), устроены совершенно оригинальнымъ образомъ, занимая средину между настоящею тюрьмой и исправительною земледѣльческою школою.

Наилучше устроенною, *образцовой* школою, по справедливости, считается колонія или ферма-школа (*farm-school*) въ Редгиллѣ, подлѣ Лондона, на которую мы и должны обратить свое вниманіе теперь. Но прежде подробнаго описанія ея, позвольте, Мм. Гг., сообщить Вамъ напередъ нѣсколько общихъ, по преимуществу статистическихъ, данныхъ о характерѣ и теперешнемъ состояніи всѣхъ подобныхъ школъ въ соединенномъ королевствѣ. Эти данныя я заимствую изъ послѣдняго оффиціального отчета инспектора всѣхъ школъ, Тёрпера, — Британскому Парламенту (за 1859 годъ).

Наличное число исправительныхъ школъ, по крайней мѣрѣ для мальчиковъ, таково, что, по словамъ отчета, оно удовлетворяетъ совершенно потребности: нѣкоторыя школы даже не имѣютъ полнаго комплекта воспитанниковъ. Но число подобныхъ же заведеній для дѣвочекъ еще слишкомъ недостаточно, и въ настоящее время идетъ по королевству дѣятельная подписка на устройство нѣсколькихъ новыхъ школъ, въ особенности такихъ, которыя бы исключительно назначались для пріема въ нихъ молодыхъ дѣвочекъ, занимающихся публичнымъ развратомъ.

Число дѣтей, заключенныхъ въ англійскихъ школахъ, къ концу 1859 года, было 2,120 мальчик. и 474 дѣвочки, и въ шотландскихъ: 516 мальчик. и 166 дѣвочекъ, всего 3,276, изъ которыхъ 2,636 мальч. и 640 дѣвочекъ.

Изъ числа поступившихъ въ 1859 г. въ школы дѣтей, т. е. изъ 1,216 чел., 47 не имѣли и 10 лѣтъ отъ роду; 252 были отъ 10 — 12 лѣтъ; 504 между 12 и 14; 527 имѣли сверхъ 14 лѣтъ. Изъ всего числа поступившихъ, 629 не были прежде вовсе судимы за что-либо противузаконное.

Изъ числа выпущенныхъ въ этомъ году изъ школъ: 108 переселились въ колоніи, 85 записались въ солдаты, 57 въ матросы; 143 помѣстились подмастерьями по разнымъ ремесламъ, или поступили въ услуженіе по рекомендаціи директоровъ школъ; 212 возвратились къ своимъ роднымъ. 15 умерло и 102 скрылись и не были найдены или оказались неисправимыми.

Составитель отчета выражаетъ свое справедливое сожалѣніе, что судьи приговарываютъ къ заключенію слишкомъ много дѣтей моложе 12-лѣтняго возраста и притомъ такихъ, которыя совершаютъ вину свою только въ 1-й разъ. Изъ нихъ многія имѣютъ родителей, которые могли бы получить строгое внушеніе отъ суда, легче и лучше позаботиться о своихъ дѣтяхъ.

Въ школахъ эти слишкомъ молодыя и еще мало испорченныя натуры приходятъ въ соприкосновеніе съ такими товарищами, которые часто бываютъ уже очень опыты въ дѣлѣ пороковъ и преступленій.

Состояніе здоровья дѣтей въ школахъ совершенно удовлетворительное. Сельскіе труды и чистый деревенскій воздухъ дѣйствуютъ на дѣтей самымъ благотворнымъ образомъ.

Число умершихъ въ теченіи года, выше нами выставленное, подтверждаетъ этотъ фактъ.

Изъ 598 освобожденныхъ въ теченіе года изъ школъ дѣтей, 333 вели себя на свободѣ безукоризненно хорошо, а 82 снова были обличены въ противузаконныхъ дѣйствіяхъ. Слѣдовательно, 13% совершаетъ вторичныя преступленія, а 50% ведетъ себя честно, и слѣдовательно могутъ считаться исправленными въ школахъ. Въ этомъ отношеніи французскія колоніи представляютъ болѣе блестящіе результаты. Но какъ бы то ни было, и англійскія исправительныя школы уже оказали огромныя услуги странѣ. Съ каждымъ годомъ число молодыхъ преступниковъ уменьшается и притомъ въ весьма значительной пропорціи, чѣмъ наглядно опровергается то ложное мнѣніе, что будто исправительныя школы суть только средства поощренія, преміи — пороку и преступленію. Еслибы это было такъ, то число молодыхъ преступниковъ съ каждымъ годомъ увеличивалось бы, а не уменьшалось въ такомъ размѣрѣ, что напр. въ 1856 году ихъ было 13,981, въ 1858 году — 10,329, а въ 1859 — 8,913. И притомъ въ мѣстностяхъ, гдѣ число такихъ школъ наибольшее и они лучше устроены, тамъ замѣчается и значительнѣйшее уменьшеніе въ числѣ судимыхъ за разныя противузаконныя дѣйствія дѣтей. А между тѣмъ школы существуютъ всего какіе нибудь 5 лѣтъ и общее населеніе, въ особенности то, къ которому обыкновенно принадлежатъ молодые преступники, въ это время увеличилось *пятью* процентами, и наконецъ число взрослыхъ преступниковъ въ этотъ короткій періодъ также увеличилось, а не уменьшилось.

Эти благотѣльные результаты составитель отчета приписываетъ главнымъ образомъ влиянію двухъ правитель-

ственныхъ мѣръ: 1) болѣе продолжительному содержанію дѣтей въ школахъ, такъ что они дѣйствительно могутъ воспользоваться вполне благотѣльнымъ вліяніемъ школьнаго воспитанія и образованія, успѣхи которыхъ не мыслимы при короткихъ срокахъ содержанія, и 2) обязанности, налагаемой закономъ на родителей или родственниковъ, своимъ невниманіемъ допустившихъ дѣтей до преступленія, — платить, по мѣрѣ своихъ средствъ, издержки содержанія ихъ дѣтей въ исправительныхъ школахъ. Последняя мѣра — есть недавнее и чрезвычайно удачное нововведеніе. Въ прежнее время, совершилъ мальчикъ или дѣвочка какойнибудь проступокъ или преступленіе, — ихъ судили, приговаривали къ болѣе или менѣе продолжительному заключенію въ тюрьмѣ, не обращая вовсе вниманія на то, что до преступленія ихъ довела небрежность, невниманіе или дурной примѣръ родителей. Случалось не рѣдко и такъ, что бѣдные и развращенные родители рады были сбыть съ рукъ свое дитя на общественное содержаніе и сами напугивали его на преступленіе. Въ настоящее время этого уже не можетъ быть.

Родители, сынъ или дочь которыхъ подверглись суду и приговорены къ заключенію въ школу, обязаны платить по крайней мѣрѣ 1 шиллингъ и 9 пенсовъ (ок. 60 коп.) въ недѣлю той школѣ, въ которую дитя помѣщено. Если они откажутся платить, то подвергаются сами тюремному заключенію. Такъ что теперь они не могутъ радоваться преступленію своихъ дѣтей, чувствуя на себѣ самихъ непосредственное слѣдствіе его.

Сумма такихъ штрафовъ съ родителей и родственни-

ковъ въ 1859 году простиралась до 2000 фунт. стерл. (13 тыс. руб.)

Одна изъ самыхъ невыгодныхъ сторонъ англійскихъ исправительныхъ школъ заключается въ томъ, что содержаніе въ нихъ дѣтей обходится очень дорого: для мальчиковъ 19 фун. 5 шилл. и 7 пенс. (около 130 руб. сер.) въ годъ, а для дѣвочекъ 15 фунт. 6 шилл. и 10 пенс. (ок. 100 руб.). Впрочемъ, съ каждымъ годомъ сельскіе и ремесленные труды дѣтей приносятъ все болѣе и болѣе доходъ школамъ, уменьшая такимъ образомъ общественныя на нихъ издержки.

Редгильская школа-ферма, убѣжище для молодыхъ преступниковъ. Эта школа, основанная по образцу Меттрэйской колоніи, открыта была 13 Апрѣля 1849 года. Она назначалась для содержанія и воспитанія дѣтей и молодыхъ людей мужескаго пола, осужденныхъ за маловажныя преступленія (осужденные за важныя преступленія отсылаются въ колонію Пакгорстъ), сыновей преступниковъ, и тѣхъ дѣтей, которыя, будучи освобождены изъ тюремъ, будутъ присылаться въ нее судьями, правительствомъ или же частными благотворителями.

Филантропическое общество, которому школа обязана своимъ существованіемъ, было основано еще въ 1788 году. Въ самомъ же началѣ своего существованія оно наняло домъ въ Лондонѣ, въ которомъ соединило 12 дѣтей подъ управленіемъ одного почтеннаго мастера-ремесленника и его жены, обязанныхъ учить дѣтей своему мастерству. Въ послѣдствіи устроены были, по тому же плану, 3 другіе дома, подъ управленіемъ башмачника, портнаго и плотника.

Всѣ эти 4 дома содержали до 50-ти дѣтей обоего пола; каждый составлялъ какъ-бы настоящую семью, въ которой обученіе ремеслу шло рука объ руку съ школьнымъ образованіемъ. Сверхъ того къ одному изъ этихъ домовъ присоединили садъ, въ которомъ дѣти въ часы отдохновенія работали подъ руководствомъ садовника. Эта организація, во многомъ схожая съ теперешней организаціей сельскихъ школъ въ Швейцаріи, уступила въ послѣдствіи мѣсто новому устройству, которое вызвано было какъ постоянно возрастающимъ числомъ воспитанниковъ, такъ и экономическими соображеніями, а можетъ быть, также и тѣмъ, что трудно было находить хорошихъ и добросовѣстныхъ мастеровъ для завѣдыванія школами на семейномъ началѣ. Въ слѣдствіе этого, всѣ дѣти сосдинены были въ одномъ домѣ, съ распредѣленіемъ мальчиковъ и дѣвочекъ по разнымъ отдѣленіямъ.

Въ этомъ новомъ заведеніи мальчики занимались ремеслами: портнымъ, башмачнымъ, книгопечатнымъ, переплетнымъ и канатнымъ; а дѣвочки хозяйствомъ заведенія, кухнею и прачешною; сверхъ того ихъ учили разнымъ рукодѣльямъ, приготовляя ихъ къ званію служанокъ. Такъ было до 1845 года, когда общество рѣшилось уничтожить женское отдѣленіе, чтобы всѣ свои средства и труды употреблять только для мальчиковъ, которыхъ число, въ слѣдствіе этого, значительно увеличилось, до цифры 111 въ 1848 году. Эта перемѣна скоро вызвала и другую, болѣе важную.

Признано было за лучшее перенести заведеніе за городъ и изъ ремесленного, какимъ оно было до сихъ поръ,

сдѣлать изъ него чисто земледѣльческую школу, которая бы открывала воспитанникамъ болѣе полезное поприще и приготовляло бы ихъ къ переселенію въ колоніи. Такимъ образомъ основалась Редгильская школа, расположенная въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Лондона, вблизи Рейгетской станціи, гдѣ соединяются желѣзныя дороги въ Дувръ и Брайтонъ. Заведеніе это, попечительство надъ которымъ приняли на себя королева Викторія и принцъ Альбертъ, владѣетъ землею въ 54 гектара, которую оно наняло на 150 лѣтъ съ правомъ купить ее въ опредѣленный срокъ и за опредѣленную цѣну.

Положеніе мѣстности возвышенное, воздухъ здоровый, свойства земли очень разнообразныя, вода въ изобиліи и отличнаго качества и сверхъ того вдоволь лѣсу.

Школа состоитъ изъ многихъ отдѣльных домиковъ, какъ въ Меттрэ, которыхъ большая часть построена на счетъ разныхъ благотворителей, имена которыхъ они и носятъ. Архитектура ихъ самая простая. Только церковь отличается своею изящною формою. Особыя зданія назначены для кухни, больницы, прачешной и т. д.

Также какъ и въ Меттрэ нѣтъ тутъ никакихъ стѣнъ, которыя бы насильно удерживали дѣтей въ предѣлахъ колоніи.

Первые обитатели школы явились въ нее въ Апрѣль 1849 года. Сначала явилось только 3 дѣтей съ мастеромъ плотникомъ: въ теченіе слѣдующихъ дней прибыло еще 4. Но затѣмъ населеніе школы начало быстро увеличиваться и къ концу года возрасло до 85.

Возрастъ принимаемыхъ дѣтей былъ между 14 и 18

годами. Въ настоящее время въ школѣ болѣе 260 чел., изъ которыхъ большая часть имѣетъ тотъ же возрастъ, т. е. между 12 и 14 годами.

Дѣти главнымъ образомъ поступаютъ въ школу изъ лондонскихъ тюремъ, гдѣ онѣ содержались по судебнымъ приговорамъ болѣею частью за воровство и нищенство.

Система воспитанія, принятая въ Редгиллѣ, состоитъ въ томъ, чтобъ приучить дѣтей къ самостоятельности; онѣ должны здѣсь, такъ сказать, сами за собой смотрѣть, сами себя направлять, въ нихъ стараются возбудить чувство собственнаго интереса, разумно понимаемаго.

Дѣти раздѣляются здѣсь, также какъ въ Меттрэйской колоніи, на семейства, (по 50 чел.) изъ которыхъ каждое, какъ мы сказали уже, занимаетъ особый домъ и состоитъ подъ наблюденіемъ особаго лица, которое исполняетъ должности и учителя, и мастера-наставника. Этому лицу помогаютъ нѣсколько *Мониторовъ*, избираемыхъ изъ среды самихъ дѣтей директоромъ. Каждый домъ состоитъ изъ столовой, классной комнаты, кухни, двухъ спаленъ, двухъ маленькихъ комнатъ для надзирателей и двухъ карцеровъ. Въ спальняхъ для каждаго мальчика особая кровать съ опрятнымъ, хотя грубымъ бѣльемъ. Вообще во всемъ здѣсь замѣчается удивительная чистота и опрятность, которой не даромъ приписываютъ вездѣ важное педагогическое, не только гигиеническое значеніе.

Дѣти занимаются, смотря по возможности, силамъ, вкусу и способностямъ: Хлѣбопашествомъ, садовничествомъ, ремеслами — башмачнымъ, коршнымъ, плотничьимъ и кузнечнымъ. Нѣкоторыя исключительно заняты исполне-

ніемъ разныхъ обязанностей по домашнему хозяйству. День начинается для нихъ въ то же время, какъ и для обыкновенныхъ работниковъ, и работаютъ они съ утра и до 5-ти часовъ вечера, среднимъ числомъ около 9 часовъ въ день. Завтракаютъ въ 8 часовъ утра, а обѣдаютъ въ полдень. Въ классахъ занимаются около часу по утру, передъ завтракомъ, и потомъ около 1½ часа вечеромъ, послѣ ужина. Здѣсь ихъ учатъ чтенію, письму, арифметикѣ и географіи. День кончается короткимъ поученіемъ въ Законѣ Божіемъ и вечернею молитвой.

Каждое воскресенье всѣ дѣти присутствуютъ въ церкви. Разъ въ недѣлю, въ субботу вечеромъ, все населеніе колоніи собирается въ общей залѣ, подъ предѣтельствомъ директора, чтобы выслушать рапорты надзирателей, учителей, мониторовъ и другихъ. Директоръ спрашиваетъ дѣтей, дѣлаетъ имъ разныя наставленія и увѣщанія, назначаетъ награды (главнымъ образомъ денежныя) и произноситъ заслуженныя виновниками наказанія. Эти послѣднія состоятъ болѣею частью въ легкихъ штрафахъ и лишеніяхъ какого-либо удобства или удовольствія, а въ важныхъ случаяхъ въ заключеніи въ карцеръ. Розги или плетка, — наказанія, которыя до сихъ поръ еще не вывелись изъ лучшихъ публичныхъ и частныхъ заведеній Англіи, почти никогда не употребляются теперь въ Редгиллѣ.

Матерьяльно содержаніе дѣтей — такое, какъ у свободныхъ сельскихъ работниковъ. Пища обильная, но далеко не нѣжная; говядина дается только 2 раза въ недѣлю, въ воскресенье и четвергъ. Въ пятницу, и субботу дѣти обѣдаютъ только сухимъ хлѣбомъ и сыромъ (творогомъ). Зав-

тракъ состоитъ изъ молока съ хлѣбомъ и овсянки; ужинъ — изъ хлѣба съ масломъ. Всегдашнее питье — вода; только во время жатвы и сѣнокоса дается по порціи пива.

Одежда также самая простая; она готовится въ самой же колоніи, руками дѣтей — портныхъ.

О нравственныхъ и матерьяльныхъ успѣхахъ колоніи за послѣднее время я приведу Вамъ мнѣніе составителя официальнаго отчета объ исправительныхъ школахъ въ Англіи.

«Успѣхами, которые дѣлаетъ школьное образованіе дѣтей въ Редгильской колоніи я остался очень доволенъ. Въ двухъ домахъ или семействахъ большинство мальчиковъ умѣетъ бѣгло и правильно писать подъ диктантъ, хорошо читать и быстро считать (многіе знаютъ даже пропорціи, дроби и правило процентовъ). Всѣмъ почти хорошо извѣстны общія географическія свѣдѣнія. Въ другихъ домахъ успѣхи не такіе блестящіе, но все таки удовлетворительные, если взять во вниманіе, что въ нихъ поступили мальчики, совершенно безграмотные и по своему прежнему образу жизни трудно приучающіеся ко внимательному и усидчивому труду. Должно полную честь отдать всѣмъ учителямъ школы, дѣйствующимъ съ большимъ самоотверженіемъ. Каждый изъ нихъ, сверхъ того, что обучаетъ 50 мальчиковъ всѣмъ вышеназваннымъ предметамъ, но онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ ихъ полевыхъ и другихъ трудахъ. Что же касается до успѣховъ, какіе сдѣлали дѣти въ промышленномъ своемъ образованіи, то едва ли какое нибудь подобное заведеніе можетъ въ этомъ отношеніи сравниться съ Редгилемъ. Ферма обработана от-

лично. Въ 1859 году выручено было отъ продажи однихъ сельскихъ продуктовъ, полученныхъ съ колоніальной земли, 1,168 фун. стерл.; да сверхъ того самою школою было употреблено на 725 фунтовъ. Выдѣлка кирпича доставила чистаго барыша 106 фун.»

Что касается до вліянія школы на нравственное состояніе освобожденныхъ дѣтей, то слѣдующія данныя и въ этомъ отношеніи говорятъ въ пользу ея.

Изъ числа выпущенныхъ изъ нея въ 1858 году дѣтей 30 человекъ отправились въ колоніи (большею частью въ Австралію) и изъ нихъ только одинъ дурно повелъ себя и совершилъ вновь преступленіе; 26 человекъ нашли себѣ мѣсто въ отечествѣ, и изъ нихъ, не смотря на всѣ соблазны городской англійской жизни, только 5 впали вновь въ преступленія.

Вообще со времени основанія своего по 31 Декабря 1859 г., Редгильская школа приняла 1,314 мальчиковъ, а выпустила 1,048 молодыхъ людей, изъ которыхъ 588 эмигрировали и большею частью сдѣлались, въ новомъ своемъ отечествѣ, дѣтельными и полезными гражданами.

Перейдемъ теперь къ Бельгіи.

Совершенно бѣдные дѣти, молодые нищіе и бродяги содержались и здѣсь въ прежнее время въ тюрьмахъ и въ домахъ для нищихъ (*dépôts de mendicité*), гдѣ число ихъ постоянно и быстро возрастало до опасныхъ размѣровъ и гдѣ онѣ вмѣсто исправленія подвергались совершенной нравственной порчѣ.

Въ 1845 году ихъ считалось только 4,398, въ 1846 году — 8,800, а въ слѣдующемъ году — 13,049. Такое печальное положеніе вещей заставило правительство Бельгійское подумать объ энергическихъ средствахъ, которыми бы можно было остановить развитіе пауперизма и исторгнуть такую массу несчастныхъ дѣтей изъ подъ вліянія тѣхъ причинъ, которыя, увѣковѣчивая, такъ сказать, ихъ бѣдствія, подвергали все общество большимъ опасностямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ налагали на него съ каждымъ годомъ все большія и большія жертвы и притомъ жертвы безполезныя.

Въ слѣдствіе этого Министерство Юстиціи изготовило проектъ закона о преобразованіи нищенскихъ домовъ и объ основаніи особыхъ исправительныхъ школъ, въ которыхъ бы несчастныя дѣти, находящіяся на дорогѣ къ нравственной гибели, могли находить себѣ спасительное убѣжище и спастись такимъ образомъ отъ заразного сообщества съ взрослыми преступниками въ обыкновенныхъ мѣстахъ заключенія. Этотъ проектъ закона, послѣ внимательнаго обсужденія въ Палатахъ, былъ принятъ и обнародованъ 3 Апрѣля, 1848 года. Въ 5 § его сказано, что существующіе нищенскіе дома впредь исключительно предназначаются для взрослыхъ нищихъ и бродягъ; для малолѣтнихъ же обоего пола (моложе 18-ти лѣтъ) будутъ основаны особыя заведенія, въ которыхъ мальчики должны главнымъ образомъ быть приучаемы къ землѣдѣльческимъ трудамъ. Для дѣвочекъ должны быть устроены особые дома.

На необходимыя первыя издержки по этому дѣлу, т. е. на приобрѣтеніе земли и зданій и на первоначальное устрой-

ство заведеній Парламентъ ассигновалъ 600,000 фр. единовременно. Издержки содержанія воспитанниковъ этихъ новыхъ заведеній должны подать главнымъ образомъ на общины, къ которымъ дѣти принадлежали.

Правительство дѣятельно принялось за исполненіе новаго закона и декретомъ 8 Марта, 1849 года, утвержденъ былъ уставъ 2-хъ исправительныхъ школъ, одной — для 500 мальчиковъ и другой — для 300 дѣвочекъ. Первая основывалась въ Рюиследской общинѣ (Запад. Фландрія) между городами Брюжемъ и Гентомъ; а вторая въ Бернемской общинѣ, не далеко отъ первой. Третья школа основана была въ этой же мѣстности, нѣсколько лѣтъ спустя, въ Вингенской общинѣ, для приготовленія тамъ дѣтей въ матросы.

Всѣ эти 3 заведенія, расположенныя отдѣльно другъ отъ друга, съ раздѣленіемъ по полу и возрасту, находятся однакожь подъ общимъ управленіемъ и составляютъ какъ-бы одну землѣдѣльческую исправительную колонію. Это сдѣлано для сокращенія издержекъ управленія и для хозяйственныхъ выгодъ.

Мы обратимъ особенное вниманіе на первую изъ этихъ школъ въ *Рюиследе*, гдѣ находится центральное управленіе всѣми ими. Она занимаетъ зданіе бывшаго сахарнаго завода, которое правительство купило вмѣстѣ съ прилежащею къ нему землею въ 126 гектаровъ за 160,000 фр.

Въ теченіе перваго же года все было устроено и приспособлено къ цѣли. Всѣ зданія могутъ быть раздѣлены на 2 половины: собственно школа и ферма. Школа состоитъ изъ зданій, занимаемыхъ канцелярією и квартирами дирек-

тора и другихъ служащихъ лицъ: онѣ расположены по обѣ стороны большого двора, раскинутого въ видѣ англійскаго сада, съ бассейномъ и фонтаномъ посрединѣ. Центральное зданіе, расположенное въ глубинѣ этого двора и занимающее въ длину 120 метровъ, заключаетъ въ нижнемъ своемъ этажѣ огромную столовую, гдѣ могутъ помѣститься всѣ 500 дѣтей, двѣ классныя залы, комнату и столовую для служащихъ; въ двухъ слѣдующихъ этажахъ — 4 огромныя спальни, изъ которыхъ въ каждой стоитъ по 120 кроватей. При каждой изъ нихъ находится особая комната для надзирателя и сверхъ того умывальная. На чердакѣ этого зданія расположенъ резервуаръ воды, изъ котораго она распределяется по всѣмъ частямъ зданія при помощи паровой машины.

На право отъ него стоятъ: кухня, пекарня, праченная, магазины и проч.; а на лѣво — кухня для служащихъ, бассейнъ для купанья и плаванія, баня, помѣщеніе для пожарныхъ инструментовъ, и наконецъ больница и помѣщеніе сестеръ милосердія, служащихъ въ ней.

Сзади центральнаго зданія расположенъ дворъ, гдѣ дѣти упражняются въ играхъ и гимнастикѣ. Онъ окруженъ съ остальныхъ трехъ сторонъ длиннымъ двухъ-этажнымъ зданіемъ, въ первомъ этажѣ котораго расположены разныя мастерскія, а въ верхнемъ магазины для склада хлѣба и другихъ произведеній. Тутъ же, въ углу, стоитъ церковь, простой архитектуры, къ которой примыкаетъ сзади небольшое зданіе въ 2 этажа, для 15 карцеровъ или келій, назначенныхъ, въ извѣстныхъ важныхъ случаяхъ, для уединенія и наказанія провинившихся дѣтей. Ферма располо-

жена рядомъ съ школой: она состоитъ изъ дома, въ которомъ живетъ управляющій, его помощники и рабочіе, большого хлѣва, гдѣ находится 44 дойныхъ коровы, загона для разныхъ воловъ и быковъ, конюшни для 13 лошадей, 24 хлѣвовъ для мелкаго скота, обширныхъ свинятниковъ, птичника, анбаровъ, сараевъ для храненія всѣхъ земледѣльческихъ орудій, бойни и другихъ сельско-хозяйственныхъ построекъ, содержимыхъ въ удивительномъ порядкѣ и исправности.

Первые воспитанники, въ числѣ 40, поступили въ школу въ Мартѣ 1849 года. Къ концу 1858 года ихъ было уже болѣе комплекта — 575.

По закону, Рюсследская школа (какъ мужеская, такъ и женская — въ Бернѣмѣ) вмѣстѣ со всѣми другими подобными учрежденіями въ Бельгій специально назначена: 1) для совершенно бѣдныхъ дѣтей, не старше 18 лѣтъ, которыя сами явятся въ заведеніе, имѣя свидѣтельство отъ общиннаго своего начальства, или отъ административныхъ властей; 2) для дѣтей, осужденныхъ судами за нищенство и бродяжничество; 3) для дѣтей подобнаго рода, хотя и не осужденныхъ, но которыя по закону должны быть задержаны, для воспитанія ихъ, до опредѣленнаго возраста въ исправительныхъ домахъ; и наконецъ 3) для дѣтей, совершившихъ какое-либо другое преступленіе, по также оправданныхъ (какъ дѣйствовавшихъ *безъ разумія*).

Дѣти перваго разряда держатся въ школѣ по крайней мѣрѣ 6 мѣсяцевъ, если они находятся тамъ въ 1-й разъ, и годъ, если онѣ уже прежде были здѣсь или въ нищенскихъ домахъ. По истеченіи этихъ сроковъ администра-

тивная или общинная власть этой мѣстности, откуда дитя родомъ, или же родители его и родные, могутъ требовать освобожденія его съ принятіемъ на себя обязанности окончить его воспитаніе и образованіе и заботиться объ удовлетвореніи его нуждъ.

Освобожденіе или выпускъ изъ школы дѣтей, осужденныхъ за нищенство и бродяжничество зависитъ отъ губернатора той провинціи, изъ которой онѣ родомъ, или же отъ Министра Юстиціи, если мѣсторожденія дѣтей не могло быть открыто.

Но во всякомъ случаѣ освобожденіе такихъ дѣтей подчинено слѣдующимъ условіямъ:

а) Онѣ должны провести по крайней мѣрѣ 2 года, если содержатся въ 1-й разъ, и по крайней мѣрѣ 4 года, если не въ первый;

б) должны быть въ состояніи снискивать себѣ пропитаніе, или по крайней мѣрѣ тѣ, которые требуютъ ихъ освобожденія, должны представить достаточныя ручательства, что будутъ объ нихъ заботиться;

в) Министръ Юстиціи или губернаторъ могутъ разрѣшить освобожденіе и ранѣе назначеннаго срока, въ уваженіе особыхъ обстоятельствъ.

Выпускъ дѣтей 3-го разряда опредѣляется тѣмъ судебнымъ приговоромъ, по которому онѣ поступили въ школу. Тоже самое наблюдается и относительно 4-го разряда, за исключеніемъ того случая, когда слишкомъ дурное поведение ихъ въ школѣ заставляетъ заключить ихъ въ тюрьму.

Директору школы предоставляется право, съ согласія *Наблюдательнаго Комитета*, помѣщать своихъ воспитан-

никовъ на разныя представляющіяся имъ мѣста и прежде окончанія ими срока содержанія въ школѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, если молодой человекъ будетъ дурно себя вести на свободѣ, директоръ имѣетъ право возвратить его снова въ школу и выпустить только тогда, когда будетъ полная увѣренность въ его дѣйствительномъ исправленіи.

Всѣхъ лицъ, служащихъ во всѣхъ 3-хъ соединенныхъ школахъ — 33: директоръ, священникъ съ помощникомъ, медикъ, контролеръ, секретарь съ 2 писцами, надзиратель за магазинами, 2 учителя, надзиратель за сельскими работами, управляющій фермою, наставникъ въ морскомъ дѣлѣ, 10 надзирателей за мальчиками и 9 сестеръ милосердія, надзирающихъ за дѣвочками въ Бернэмской школѣ. Сверхъ того есть еще нѣсколько низшихъ служителей по разнымъ частямъ управленія и хозяйства.

Всѣ служащіе, прежде утвержденія своего въ должности, подвергаются въ началѣ болѣе или менѣе продолжительному испытанію и только безукоризненно исполняющіе свою обязанность остаются на службѣ. Хорошія жалованія дѣлаютъ то, что недостатка въ конкуррентахъ никогда не бываетъ, — и такимъ образомъ личный составъ служащихъ въ колоніи, можно сказать, образцовый во всѣхъ отношеніяхъ. Самъ директоръ г. Польтъ, служитъ примѣромъ рвенія и усердія къ дѣлу для всѣхъ подчиненныхъ.

Высшій надзоръ за колоніею принадлежитъ 2-мъ особымъ наблюдательнымъ комитетамъ: мужескому — за Рюнсведской и Вингенской школами, и женскому — за Бернэмской.

Мы сказали выше, что въ Рюнсведской школѣ къ концу 1858 года (дальнѣйшихъ свѣдѣній мы не имѣемъ) было 575 мальчиковъ: изъ нихъ едва треть имѣла родителей, и то большею частью заключенныхъ въ тюрьмахъ, болѣе $\frac{2}{3}$ были сироты; $\frac{1}{10}$ часть принадлежала къ числу незаконнорожденныхъ дѣтей. Такимъ образомъ очевидно, что сиротство или безиротность были главными причинами нищенства, бродяжничества и другихъ пороковъ этихъ дѣтей, которыхъ общество призвано было теперь спасти отъ нравственной гибели. Тотъ же фактъ мы замѣчаемъ и въ женской школѣ, да и вездѣ въ подобныхъ заведеніяхъ.

Матерьяльное содержаніе дѣтей въ этой школѣ почти такое же, какъ въ Меттрэйской колоніи, съ нѣкоторыми отлѣнами. Мытье бѣлья для дѣтей, починка и шитье его дѣлается дѣвочками въ сосѣдней школѣ, что производитъ значительную экономію въ издержкахъ.

Порядокъ распредѣленія времени здѣсь слѣдующій:

Въ будніе дни:

Въ 5 часовъ утра вставаніе.
 Отъ 5 до 5 $\frac{1}{2}$ час. умыванье, убираніе, молитва.
 » 5 $\frac{1}{2}$ » 7 » классы для первыхъ 4-хъ отдѣленій и работы для другихъ 4-хъ.
 » 7 » 7 $\frac{1}{4}$ » завтракъ.
 » 7 $\frac{1}{4}$ » 8 $\frac{1}{4}$ » разныя тѣлесныя упражненія.
 » 8 $\frac{1}{4}$ » 12 » работа для всѣхъ.
 » 12 » 12 $\frac{1}{4}$ » обѣдъ.
 » 12 $\frac{1}{4}$ » 1 » отдыхъ.
 » 1 » 5 » работа.
 » 5 » 5 $\frac{1}{2}$ » отдыхъ.
 » 5 $\frac{1}{2}$ » 5 $\frac{3}{4}$ » ужинъ.

Отъ 6 до 8 час. классъ для первыхъ 4-хъ отдѣленій и занятія съ священникомъ, состоящія въ нравственныхъ и религіозныхъ бесѣдахъ и въ чтеніи книгъ — для другихъ.

въ 8 » отходъ ко сну.

Сверхъ того занятіе (для нѣкоторыхъ) инструментальною музыкою — отъ 11 до 12 часовъ — и пѣніемъ отъ 4 до 5 часовъ.

Въ воскресные и праздничные дни:

Отъ 5 до 6 час. вставанье, умыванье, молитва и общая чистка комнатъ и платья.
 » 6 » 7 » осмотръ надзирателями дѣтскаго платья, кроватей и т. д.
 » 7 » 7 $\frac{1}{2}$ » завтракъ.
 » 7 $\frac{1}{2}$ » 8 » общій смотръ.
 » 8 » 9 » рекреация.
 » 9 » 10 » обѣдъ.
 » 10 » 10 $\frac{1}{2}$ » рекреация.
 » 10 $\frac{1}{2}$ » 11 $\frac{3}{4}$ » бесѣда со священникомъ для Валлоновъ и пѣніе для Фламандцевъ.
 » 12 » 12 $\frac{1}{4}$ » обѣдъ.
 » 12 $\frac{1}{4}$ » 2 » игры, рекреация.
 » 2 » 3 » вечерня.
 » 3 » 5 » лѣтомъ — нравственныя бесѣды, а зимой — разныя тѣлесныя упражненія.
 » 5 $\frac{1}{2}$ » 5 $\frac{3}{4}$ » ужинъ.
 » 6 » 8 » лѣтомъ — тѣлесныя упражненія, а зимой — нравственныя бесѣды.
 въ 8 » отходъ ко сну.

Для дѣтей, которыя занимаются земледѣльческими трудами и нѣкоторыми ремеслами, порядокъ рабочаго дня нѣ-

сколько измѣняется, относительно часа вставанья и продолжительности работы.

Относительно успѣховъ въ школьномъ образованіи дѣтей, воспитывающихся въ Рюисседе и Бернэме, мы заимствуемъ слѣдующія данныя изъ официального отчета: Изъ 2,066 дѣтей, принятыхъ въ школы до 1859 года, 1,357 было совершенно безграмотныхъ, 412 — едва умѣли складывать слова, 297 умѣли посредственно читать.

Слѣдующая таблица показываетъ, какіе успѣхи сдѣланы были дѣтьми во время пребыванія ихъ въ школы.

	НА 100 ВОСПИТАНИКОВЪ.					
	Школа мальчиковъ.			Школа дѣвочекъ.		
	очень хорошо.	порядочно.	дурно или вовсе ничего.	очень хорошо.	порядочно.	дурно или вовсе ничего.
Чтеніе: по Фламандски . . .	41	27	32	27	29	44
по Французски . . .	27	23	50	25	17	58
Грамматика: Фламанд. языка	37	29	34	27	29	44
Франц. языка . . .	27	25	48	27	24	49
Умственный счетъ	52	29	19	27	39	34
Письменный счетъ	52	26	22	33	32	35
Знаніе мѣръ и вѣсовъ . . .	47	25	28	17	29	54
Законъ Божій (Свящ. писан.)	45	37	18	20	26	54
Географія и Исторія Бельгій	21	27	52	—	—	—
Хоральное пѣніе	14	17	69	17	36	47
Инструментальная музыка . .	9	20	71	—	—	—

Если взять во вниманіе, что многіе мальчики учились читать только по фламандски или по французски, письмо же для всѣхъ ихъ одинакое, то, взявши послѣднее за критеріумъ успѣховъ, выйдетъ, что 82% пріобрѣли болѣе или менѣе удовлетворительно необходимыя элементарныя

свѣдѣнія. Успѣхи дѣвочекъ вообще менѣе удовлетворительны.

Обученіе производится по необходимости на 2-хъ языкахъ: фламандскомъ и французскомъ, по методу Брауна. Стараются побуждать фламандцевъ изучать французскій языкъ, а валлоновъ — фламандскій. Изъ послѣдняго отчета видно, что многія дѣти и пишутъ, и читаютъ на обоихъ языкахъ. Но при всемъ-томъ это двойное преподаваніе сильно мѣшаетъ и затрудняетъ дѣло, заставляя учителя подраздѣлять классы на нѣсколько отдѣленій и терять время на отдѣльныя занятія съ каждымъ изъ нихъ.

Въ обоихъ школахъ — и мужеской, и женской — занятіе дѣтей гимнастикой считается дѣломъ необходимымъ, ибо они производятъ самое благотворное вліяніе на эти, болѣею частью, слабые и болѣзненные организмы и вмѣстѣ съ тѣмъ, утомля ихъ тѣло и предрасполагая ихъ къ скорому и крѣпкому сну, оно мѣшаетъ многимъ дѣтямъ предаваться тому гибельному пороку, который безвозвратно губитъ здоровье многихъ воспитанниковъ общественныхъ заведеній во всѣхъ странахъ.

Но колонія — прежде всего, по своему назначенію, есть учрежденіе земледѣльческое, а потому главное занятіе, по крайней мѣрѣ мальчиковъ — труды земледѣльческіе и тѣ ремесла, которыя тѣсно связаны съ земледѣліемъ.

Земледѣліе здѣсь не разсматривается, какъ единственное занятіе колоновъ но ихъ освобожденіи изъ школъ: посредствомъ трудовъ этого рода хотятъ только укрѣпить ихъ здоровье, развитъ ихъ физическія силы, приучить ихъ къ тяжкому труду и ко всѣмъ измѣненіямъ погоды и климата. Дѣти все сами здѣсь дѣлаютъ: они и пахутъ землю, и

сбють, и жнутъ. Только нѣкоторые слишкомъ тяжелые для дѣтей труды исполняются и вольными взрослыми рабочими. Мальчики безпрестанно мѣняются занятіями, т. е. занятый нынѣшнюю недѣлю въ полѣ, переходитъ на другую недѣлю въ мастерскую, оттуда опять въ поле, потомъ снова въ мастерскую, уже другую и т. д. Эта метода возбуждаетъ въ немъ дѣятельность, поддерживааетъ умственную энергію, и въ тоже время дозволяетъ узнать его настоящія способности. Избирая по произволу занятіе, которое въ послѣдствіи должно обезпечивать его существованіе, мальчикъ охотнѣе имъ занимается.

Дѣвочки занимаются шитьемъ, вязаньемъ, мытьемъ бѣлья и учатся присматривать за домашнимъ хозяйствомъ. Нѣкоторые изъ нихъ дѣлаютъ грубыя кружева по заказу купцовъ. Но въ теплое время года онѣ занимаются также въ полѣ, и въ особенности въ огородахъ.

Что касается до дисциплины и порядка, при помощи которыхъ управляются и воспитываются дѣти, то вотъ существенныя ихъ черты. Все населеніе школы раздѣляется на отдѣленія, изъ которыхъ въ каждомъ состоитъ до 60 человѣкъ, подъ надзоромъ одного лица. Каждое отдѣленіе заключаетъ въ себя 2 половины, состоящія подъ непосредственнымъ надзоромъ молодыхъ людей, избираемыхъ самимъ директоромъ изъ числа воспитанниковъ, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и способностями.

Такое раздѣленіе соответствуетъ Меттрэйскому раздѣленію на семейства, съ тѣмъ впрочемъ отличіемъ, что здѣсь они и спятъ, и обѣдаютъ, и учатся въ классахъ вмѣстѣ, — въ видахъ облегченія надзора.

Каждый день директоръ собираетъ совѣтъ изъ всѣхъ надзирающихъ за дѣтми и учащихъ ихъ, подъ своимъ председательствомъ. Здѣсь отдаются отчеты обо всемъ, случившемся въ продолженіи дня, обсуждаются разныя мѣры; директоромъ даются различныя наставленія; сюда призываются дѣти, которые хотятъ что-нибудь показать, просить, или тѣ, которые заслужили какое-нибудь наказаніе, которое тутъ же имъ и объявляется. Въ 1-е воскресенье каждаго мѣсяца бываетъ общее собраніе, какъ начальствующихъ, такъ и воспитанниковъ, на которомъ объявляются и раздаются награды, читается отчетъ о наказаніяхъ въ теченіе мѣсяца, сообщаются свѣдѣнія объ освобожденныхъ воспитанникахъ и т. д. Каждые 4 мѣсяца сверхъ того бываютъ собранія, на которыхъ директоръ избираетъ помощниковъ надзирателей и заноситъ имена отличившихся на почетную доску. Система наказаній таже, что и въ Меттрэйской колоніи. Также какъ и тамъ, всякія тѣлесныя наказанія строго воспрещены, стараются дѣйствовать болѣе нравственными средствами, и результаты такого способа дѣйствій и здѣсь самые утѣшительные. Съ каждымъ годомъ число наказаній уменьшается въ значительной пропорціи, тогда какъ число наградъ и въ особенности высшей изъ нихъ, записки на красную доску, въ той же пропорціи увеличивается *).

Вотъ одинъ фактъ, которымъ я заключаю описаніе образцовой бельгійской колоніи и который краснорѣчиво говоритъ о заслугахъ и достоинствахъ его. Тогда какъ въ нищен-

*) Не смотря на то, что нужно пробыть 6 мѣсяцевъ безъ всякихъ замѣчаній, чтобы получить эту награду, въ 1858 году на красной доскѣ было болѣе $\frac{1}{3}$ всего населенія.

скихъ домахъ большинство дѣтей постоянно было въ состояніи рецидивовъ, во всѣхъ трехъ школахъ, о которыхъ мы говорили, въ концѣ 1858 года не было ни одного рецидивиста, т. е. такого молодого человека, который бы, вышедши изъ школы, снова попалъ въ нее за нищенство, бродяжничество или другое противузаконное дѣйствіе!

Мнѣ остается теперь, Мм. Гг., описать Вамъ образцовую германскую пенитенціарную колонію. Такою считается по праведливости Rettungs-Anstalt (заведеніе для спасенія Rauhen-Haus, въ Горнѣ, близъ Гамбурга.

Она основана въ 1833 году обществомъ частныхъ благотворителей и при помощи частныхъ пожертвованій съ цѣлью принимать въ нее и исправлять воспитаніемъ порочныхъ и нравственно-угрожаемыхъ дѣтей. Помѣщенная въ началѣ въ простомъ сельскомъ домикѣ, подъ соломенной крышей (откуда и названіе ея), она въ послѣдствіи значительно распространилась и увеличилась. Въ настоящее время она занимаетъ около 3 1/2 нашихъ десятинъ земли, на которой расположено до 12 различныхъ зданій разной величины и каждое съ своимъ особымъ назначеніемъ.

1) Старый домъ съ соломенной крышею (Alte Rauhen-Haus), колыбель всего заведенія, служитъ жилищемъ для одной семьи, состоящей изъ 12 мальчиковъ съ надзирателемъ; сверхъ того въ немъ помѣщается одинъ изъ старшихъ учителей, новиціатъ для вновь вступающихъ дѣтей и наконецъ бюро агентства, о которомъ скажемъ послѣ.

2) Зданіе пекарни съ магазиномъ зерноваго хлѣба (Alte Treibhaus), въ которомъ помѣщается между прочимъ садовникъ, 5 учениковъ и завѣдывающій типографіею.

3) Швейцарскій домъ (Schweizerhaus) занятъ въ нижнемъ этажѣ типографіею, а въ верхнемъ больницею и магазиномъ бумаги.

4) Рабочій домъ (Arbeitshaus) содержитъ въ нижнемъ этажѣ мастерскія столяровъ, портныхъ, башмачниковъ, сапожниковъ, ткачей и т. д., а въ верхнемъ помѣщеніе для цѣлой семьи мальчиковъ и извѣстнаго количества братьевъ.

5) Улей (Bienenkorb) занятъ внизу — семействомъ мальчиковъ, и въ верхнемъ помѣщеніемъ нѣсколькихъ братьевъ и квартирою учителя элементарнаго класса.

6) Дѣвичій домъ (Mädchenhaus) служитъ жилищемъ для двухъ семействъ дѣвочекъ, изъ которыхъ каждое занимаетъ одинъ этажъ.

7) Зданіе башни (Thurngebäude) заключаетъ въ себѣ молитвенный домъ, библіотеку, классныя залы, новиціатъ для дѣвочекъ; квартиру втораго старшаго учителя и т. д.

8) Старшій домъ (Mutterhaus), въ которомъ кромѣ квартиры директора, расположены: кухня, цейхгаузъ, кладовая, комната для нѣсколькихъ дѣвочекъ, покои для пріѣзжихъ посѣтителей и т. д.

9) Хлѣвъ, конюшня и сарай для сельскихъ орудій; съ ними соединяется зданіе, въ которомъ помѣщается надзиратель за полевыми работами и амбары съ хлѣбомъ.

10) Мастерская переплетчиковъ и стереотипистовъ.

11) Хижина рыбака (Fischerhütte) служитъ помѣщеніемъ для одной семьи мальчиковъ и для нѣсколькихъ братьевъ.

12) Хижина пастуха (Hirtenhütte) — въ нижнемъ этажѣ отдѣленіе вновь поступающихъ дѣтей, а въ верхнемъ — больница братьевъ.

13) Прачешная со всѣми необходимыми службами.

Всѣ эти зданія живописно разбросаны посреди садовъ, окружающихъ заведеніе. Многія построены самими дѣтьми подъ руководствомъ братьевъ, имѣющихъ надъ ними надзоръ.

Заведеніе раздѣляется на 3 отдѣленія:

1) *Исправительную школу*, въ которой содержится среднимъ числомъ болѣе 100 воспитанниковъ (дѣвочки занимаютъ въ этомъ числѣ не болѣе $\frac{1}{3}$);

2) *Институтъ братьевъ*, т. е. молодыхъ людей, надзирающихъ за дѣтьми и отправляющихъ разныя другія службы по заведенію: онъ есть въ тоже время приготовительная или нормальная школа, въ которой готовятся быть начальниками или *отцами семействъ* (Hausväter), надзирателями въ исправительныхъ школахъ, тюрьмахъ, пріютахъ, больницахъ и т. д., миссіонерами-работниками какъ для своей страны, такъ и для колоній и пр. Воспитанники этого института разсыяны теперь по всѣмъ странамъ и вездѣ приносятъ большую пользу и вмѣстѣ честь заведенію, ихъ подготовившему;

3) *Типографію и агентство*, въ которомъ заключается библіотека, переплетная мастерская и стереотипная.

Каждое изъ этихъ отдѣленій, не смотря на общую связь, существуетъ отдѣльно и имѣетъ свою отдѣльную кассу и свой особый бюджетъ. Всѣ онѣ содержатся собственными средствами, и на частныя пожертвованія. Исправительная школа поддерживается городомъ Гамбургомъ, откуда болѣею частью и поступаютъ въ нее дѣти. Институтъ братьевъ собираетъ себѣ пожертвованія отовсюду,

а типографія и агентство основаны и поддерживаются обществомъ акціонеровъ.

Воспитанники исправительной школы раздѣляются на группы или *семейства*, по 12 человекъ въ каждомъ; каждая семья, подъ наблюденіемъ *брата* или *сестры*, смотря по полу, занимаетъ, какъ мы видѣли, особое помещеніе, состоящее изъ 2-хъ комнатъ, сборной залы и спальни. Въ 1852 году, за который мы имѣемъ отчетъ, такихъ семействъ было 7: пять изъ мальчиковъ и два изъ дѣвочекъ, да сверхъ того родъ приготовительнаго или испытательнаго отдѣленія (родъ новиціата), въ которое помещаются новоприбывшія дѣти впредь до размѣщенія ихъ по семействамъ. Къ каждому семейству приставлено нѣсколько *братьевъ*, чередующихся на дежурствѣ ежедневно.

Личный составъ всей колоніи состоитъ: изъ директора, 3-хъ учителей, 3-хъ или 4-хъ мастеровъ или наставниковъ въ ремеслахъ, изъ *братьевъ*, которыхъ число неопредѣлено, изъ 2-хъ *сестеръ-надзирательницъ*, и изъ 11 служащихъ при типографіи и агентствѣ.

Образованіе, получаемое здѣсь дѣтьми, ничѣмъ не отличается отъ того, какое дается въ лучшихъ нѣмецкихъ первоначальныхъ школахъ.

Физическія занятія дѣтей чрезвычайно разнообразны и исполняются группами или семействами: сюда относятся домашніе труды по хозяйству, обработка полей и садовъ и наконецъ разныя ремесла, которыхъ произведенія приносятъ школѣ значительный доходъ. На всѣхъ этихъ трудахъ присутствуютъ и руководятъ дѣтей *братья* и *сестры*, за

исключеніемъ типографіи, переплетнаго, стереотипнаго мастерства, гдѣ обучаютъ дѣтей особые мастера.

Пища и одежда дѣтей чрезвычайно просты, но опрятны и здоровы. Хотя здоровье дѣтей постоянно почти удовлетворительно и болѣзни рѣдки, но медикъ посѣщаетъ регулярно заведеніе.

Дѣти принимаются въ школу, начиная съ 8 и 10 лѣтъ, и остаются въ ней до тѣхъ поръ, пока (послѣ перваго причастія) не будетъ найдено имъ приличнаго мѣста или пока, безъ всякой опасности, можно ихъ передать семействамъ.

Въ теченіи первыхъ 10 лѣтъ отъ основанія большая часть дѣтей при вступленіи была 12 — 13-лѣтняго возраста, а при освобожденіи 17 — 18 лѣтъ, слѣдовательно среднее время пребыванія ихъ въ школѣ продолжалось около 4 хъ лѣтъ. Тѣ, которые не могутъ возвратиться въ свои семейства, помѣщаются, въ качествѣ учениковъ и подмастерьевъ, къ наиболѣе почетнымъ и честнымъ ремесленникамъ. Въ такихъ мѣстахъ не только нѣтъ никогда недостатка и отказа, но, напротивъ, ремесленники сами просятъ себя воспитанниковъ, благодаря тому образованію и воспитанію, какое получаютъ послѣдніе въ школѣ. Заведеніе не оставляетъ освобожденныхъ безъ своего покровительства и правственнаго надзора. Воспитанники, помѣщенные по сосѣдству, посѣщаются каждое воскресенье, или черезъ 2 недѣли, смотря по разстоянію, *братьями*, которые даютъ имъ добрые совѣты и бесѣдуютъ съ ними обо всемъ, что можетъ ихъ интересовать.

Они участвуютъ также на всѣхъ праздникахъ и тор-

жествахъ заведенія. Съ тѣми, которые живутъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, поддерживается постоянная переписка.

Дѣвочки, по выходѣ, помѣщаются обыкновенно въ услуженіе.

Большинство освобожденныхъ дѣтей ведетъ себя безукоризненно, доказывая тѣмъ достоинство того заведенія, которое успѣло ихъ спасти отъ порока и преступленія, давши имъ самыя надежныя противъ этого оружія: нравственное, религіозное и умственное образованіе.

При первомъ взглядѣ колонія *Rauhen-Haus* не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго; можно сказать напротивъ, что эта безпорядочная разсѣянность зданій, отсутствіе всякой централизаціи, — должны мѣшать правильному надзору за дѣтьми и въ тоже время увеличивать издержки заведенія.

Но при внимательномъ изученіи внутренней организаціи заведенія, всѣ эти наружныя недостатки исчезаютъ. Главная цѣль его — создать для дѣтей новую семью, поставить ихъ въ кругъ такихъ отношеній, которыя бы могли измѣнить ихъ привычки, привить къ нимъ новыя, преобразовать ихъ характеръ и возвысить ихъ нравственное чувство.

Вотъ порядокъ дня, который неизмѣнно соблюдается въ школѣ, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Утромъ, лѣтомъ — въ 4½ часа, а зимой въ 5 часовъ, звонитъ колокольчикъ, давая сигналъ дѣтямъ вставать съ постелей. Братъ или сестра читаютъ утреннюю молитву, дѣти убираютъ свои постели, умываются, чешутся, а лѣтомъ бѣгутъ въ маленькую рѣчку выкупаться.

Потомъ каждая семья убираетъ свое жилище, чиститъ

мебель, выметаетъ пыль и т. д. Если есть еще время, то оно посвящается повторенію уроковъ, чтенію или работѣ въ саду. Въ 6 часовъ — снова звонокъ и каждая семья съ надзирателемъ впереди и съ Библиями въ рукахъ, идетъ въ церковь — присутствовать при домашнемъ Богослуженіи (Hausandacht). Эта служба, торжественно совершаемая, продолжается около 1 часу, послѣ чего семейства возвращаются къ себѣ и завтракаютъ, на что дается полчаса. Отъ 7¹/₂ и до 12 семейства образуются въ новыя группы, изъ которыхъ каждая занимается съ отдѣльнымъ учителемъ въ классныхъ комнатахъ, а потомъ работою въ саду и въ мастерскихъ — въ теченіе 3 часовъ.

Въ полдень, всѣ члены семьи снова собираются въ одну группу для обѣда; одинъ накрываетъ на столъ, другіе два отправляются въ кухню за кушаньями, передъ началомъ обѣда и послѣ него надзиратель читаетъ краткую молитву; онъ обѣдаетъ обыкновенно съ дѣтьми, пользуясь этимъ случаемъ, чтобы бесѣдовать съ ними о разныхъ полезныхъ предметахъ. Послѣ обѣда — рекреация, во время которой дѣти играютъ, ухаживаютъ за своими цвѣтами или читаютъ, въ то время какъ прислуга моетъ и убираетъ посуду. Въ 1 часъ звонитъ снова звонокъ — возобновеніе работъ, которыя продолжаются до 4¹/₂ часовъ. Отъ 4¹/₂ до 5 час. полдникъ и небольшой отдыхъ. Отъ 5 до 7 время снова распредѣляется между работою и уроками. Отъ 7 до 8 час. каждая семья въ своемъ жилищѣ и занимается, чѣмъ угодно. Въ 8 часовъ — ужинъ, за которымъ слѣдуетъ вечерняя служба въ церкви. Ложатся дѣти въ половинѣ 9-го, кончая свой день тѣмъ, чѣмъ начали его, т. е. молитвой, читаемой

надзирателемъ или *братомъ*, который спитъ вмѣстѣ съ ними.

Порядокъ этотъ нѣсколько измѣняется въ субботу. 2 или 3 члена каждой семьи назначаются для очистки своего жилища; отъ 5 до 6 часовъ вся семья соединяется. 3 выметаютъ дворъ и чистятъ садъ, чтобъ приготовить все къ воскресенью. Отъ 6 до 7 часовъ дѣти держатъ совѣтъ, подѣ председательствомъ *брата* или *сестры*, о всемъ случившемся въ теченіи недѣли и объ общихъ интересахъ семьи; здѣсь опредѣляется порядокъ хозяйственныхъ трудовъ на слѣдующую недѣлю; занимавшіе должность слугъ сдаютъ всю посуду, которая была на ихъ рукахъ, въ руки своихъ преемниковъ.

Воскресенье посвящается молитвѣ и отдыху. За исключеніемъ времени, проводимаго въ церкви, семья остается въ соединеніи цѣлый день. Дѣти всѣ одѣваются въ праздничное платье. По утру одно семейство отправляется на кладбище, гдѣ лежатъ тѣла ихъ умершихъ товарищей, и исправляетъ ихъ могилы, садитъ новыя цвѣты и т. д. Послѣ обѣда каждая семья отправляется, если погода позволяетъ, на прогулку, цѣлью которой бываетъ обыкновенно посѣщеніе какого нибудь изъ сосѣднихъ фермеровъ, или какой нибудь замѣчательной мѣстности, памятника, заведенія. Въ воскресенье же допускаются родители къ свиданію съ своими дѣтьми. Дѣти, отличающіяся своимъ поведеніемъ, получаютъ дозволеніе сами отправляться къ своимъ роднымъ въ городъ или окрестности.

Институтъ братьевъ, существующій съ самаго основанія при школѣ, есть учрежденіе, тѣсно связанное съ нею.

Викериз, основатель и директор всего заведения, понял, как поняли это основатели Меттрэйской колоніи, учредившіе у себя также школу подмастерьевъ (*contremaitres*) или наставниковъ ремесль, что дѣло исправленія порочныхъ преступныхъ дѣтей не можетъ быть довѣрено наемнымъ рукамъ, что цужы для этого побужденія болѣе высокія, чѣмъ денежная выгода. *Братья* раугепгаузскіе могутъ быть сравнены, до нѣкоторой степени, съ *братьями Христіанской доктрины* (*frères de la Doctrine chrétienne*) въ католическихъ земляхъ.

Чтобъ быть принятыми въ Институтъ, они должны представить доказательства постоянного безупречнаго своего поведенія и истинной своей религіозности, должны быть совершенно здоровы; знать какое-либо изъ ремесль, которыя введены въ школы, или уметь обрабатывать землю; наконецъ, имѣть известное образованіе и способности къ дальнѣйшему спеціальному образованію, какое будетъ дано имъ въ Институтъ.

Возрастъ, въ которомъ принимаются они въ заведеніе, постановленъ отъ 20 до 30 лѣтъ. Не смотря на строгость этихъ условій въ кандидатахъ никогда нѣтъ недостатка.

Собственное ихъ обученіе занимаетъ около 20 часовъ въ недѣлю, падающихъ обыкновенно на то время, когда дѣти, порученныя ихъ постоянному надзору, занимаются работами: оно обнимаетъ: Законъ Божій, Священную и Свѣтскую Исторію, нѣмецкій языкъ, географію, педагогикъ, пѣніе и инструментальную музыку; сверхъ того есть спеціальный курсъ англійскаго языка. Ученики раздѣляются на 2 курса, каждый подъ руководствомъ особаго старшаго

учителя. Въ каждомъ курсѣ должно пребыть 2 года, такъ что весь курсъ обнимаетъ 4 года. По окончаніи его они должны нѣкоторое время оставаться въ прежнемъ званіи надзирателей въ школы и потомъ уже искать себѣ мѣста.

Обыкновенно они, или остаются въ этомъ заведеніи навсегда, или дѣлаются надзирателями и наставниками въ другихъ подобныхъ же, или же общихъ сельскихъ школахъ, или получаютъ мѣсто директоровъ, инспекторовъ и надзирателей при тюрьмахъ, госпиталяхъ и больницахъ, и наконецъ многіе посвящаютъ себя миссіонерскимъ обязанностямъ.

Такимъ образомъ, Мм. Гг., я обозрѣлъ съ Вами 4 заведенія, назначенныя для исправленія посредствомъ воспитанія порочныхъ или преступныхъ дѣтей, изъ которыхъ каждое служить въ своей странѣ представителемъ и образцомъ для всѣхъ другихъ подобныхъ учреждений.

Было бы излишне, послѣ всего сказаннаго, распространяться еще объ огромной важности и пользѣ подобныхъ учреждений въ каждомъ государствѣ. Вы видѣли, съ какимъ рвеніемъ и горячимъ усердіемъ начала Англія открывать у себя эти исправительныя школы, а эта практическая страна нелегко поддается иллюзіямъ и утопіямъ: стало быть, увидѣла она ясно всю ту пользу, какую должны эти школы принести странѣ, на которой въ наше время лежитъ наиболѣе широкое пятно пауперизма и пролетаріата!

Появленіе этого новаго учрежденія въ дѣйствительности составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и поворотный пунктъ, какъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ, уголовныхъ законодательствъ,

а слѣдовательно, и въ наукѣ уголовного права. Уголовная юстиція непосредственно примыкаетъ теперь къ Народному Просвѣщенію, имѣя передъ собою одну задачу — просвѣтить массу народа и тѣмъ самымъ спасти ее отъ нищеты, порока и преступленія. *Il faut mieux prévenir, que punir,* — написано на воротахъ Меттрэйской колоніи.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О СОСТОЯНІИ И ДѢЙСТВІЯХЪ РИШЕЛЬЕВСКАГО ЛИЦЕЯ

съ 1 Сентября 1860 по 30 Августа 1861 года.

даннымъ лицамъ отъ имени ихъ и дѣлаемыхъ въ
лице ихъ и въ лицѣ ихъ отъ имени ихъ
лица ихъ и въ лицѣ ихъ отъ имени ихъ
лица ихъ и въ лицѣ ихъ отъ имени ихъ
лица ихъ и въ лицѣ ихъ отъ имени ихъ
лица ихъ и въ лицѣ ихъ отъ имени ихъ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О СОСТОЯНІИ И ДѢЙСТВІЯХЪ РИШЕЛЬЕВСКАГО ЛИЦЕЯ,

съ 1 Сентября 1860 по 30 Августа 1861 года.

И. И. МЕЧНИКОВА

изысканія новыхъ средствъ, съ помощію которыхъ могло бы быть совершенно радикальное преобразование Лицея. Улучшеніе Камеральнаго отдѣленія предполагалось достигнуть посредствомъ отдѣленія нынѣ соединенныхъ въ одной кафедрѣ нѣсколькихъ наукъ и увеличенія числа нынѣ существующихъ кафедръ, въ Камеральномъ отдѣленіи, нѣсколькими новыми; чрезъ разширеніе средствъ музеевъ и кабинетовъ и основаніе Агрономической фермы, на которой научныя Сельско-хозяйственныя свѣдѣнія могли бы быть повѣрены на практикѣ. При этомъ предполагалось увеличить содержаніе преподавателямъ и улучшить состояніе другихъ двухъ отдѣленій Лицея.

Во второмъ проектѣ, на началахъ, указанныхъ г. Попечителемъ Округа, предполагалось, кромѣ улучшения существующихъ отдѣленій, образовать еще одно — Словесное, съ раздѣленіемъ его на Филологическое и Историко-Политическое; составить новое распредѣленіе предметовъ, болѣе специализировать ихъ и распространить курсъ, вмѣсто трехъ лѣтъ, на четыре года, и наконецъ испросить для Лицея право награждать студентовъ, оканчивающихъ съ отличными успѣхами четырехъ-годичный курсъ, или степенью Кандидата, или же чиномъ X класса.

Предписаніемъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія (21 Сентября 1860 г. № 6441) разъясненъ 29 § правилъ для испытанія новопоступающихъ въ высшія учебныя заведенія, въ томъ смыслѣ, что окончательное разсмотрѣніе экзаменныхъ списковъ въ Совѣтъ Лицея должно заключаться, съ

одной стороны, въ подробномъ обсужденіи дѣйствій экзаменаціонной Коммисіи, а съ другой — въ соображеніи, по ходу и результатамъ испытаній, можетъ ли быть допускаемое нѣкоторое снисхожденіе въ пользу немногихъ вполне развитыхъ и хорошо приготовленныхъ молодыхъ людей, которые по случайной неудачѣ могли получить и неудовлетворительныя отмѣтки.

Съ Высочайшаго соизволенія, приказомъ Г. Министра (17 Декабря 1860 г. № 42) Профессоръ Ришельевскаго Лицея и исправлявшій должность Инспектора, Надворный Совѣтникъ *Богдановскій* командированъ за границу, съ учебною цѣлію, на 9 мѣсяцевъ. Находившійся за границею, въ продолженіе двухъ лѣтъ, для усовершенствованія въ математическихъ наукахъ, исправляющій должность Профессора кафедры Прикладной Математики Корнелій *Карастелевъ*, возвратился изъ командировки.

Кабинеты Лицея: Агрономическій, Естественной Исторіи, Физической, Технологической и Химическая лабораторія — сдѣланы доступными для публики и установлено открытіе ихъ, для постороннихъ посѣтителей, въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, отъ 12 до 2 часовъ по полудни.

Для приведенія основной библіотеки Ришельевскаго Лицея въ болѣе стройный порядокъ, составленъ новый каталогъ, по плану, принятому въ руководство при преобразованіи библіотеки Императорскаго Харьковскаго Университета, съ примѣненіемъ формъ: фундаментальнаго, систематическаго и алфавитнаго каталоговъ.

Для исправнаго приобрѣтенія книгъ, выходящихъ въ Россіи и для сбыта сочиненій, издаваемыхъ отъ Ришельев-

скаго Лицея, избранъ комиссіонеромъ его Одесскій книго-продавецъ Григорій Блѣй, на условіяхъ выгодныхъ для Лицея.

При всей ограниченности денежныхъ средствъ Лицея, въ продолженіе истекшаго академическаго года производилась стипендія одному, недостаточнаго состоянія, студенту III курса, по 10 руб. въ мѣсяцъ, и оказано единовременное пособіе 10 студентамъ, выдачею имъ 255 руб. Сверхъ того оказано вспомошествованіе двумъ студентамъ III курса, изъявившимъ желаніе продолжать дальнѣйшее образованіе въ столичныхъ Университетахъ, на совершеніе поѣздки, по 60 руб. каждому.

Изъ 161 руб. 34 коп., остававшихся къ 1860 году отъ выручки за концерты, которые давались въ Лицейскомъ зданіи въ 1858 и 1859 годахъ, производилась, по распоряженію г. Директора, постоянная стипендія одному студенту III курса по 8 руб. въ мѣсяцъ, всего 88 руб., и оказано вспомошествованіе 5 студентамъ выдачею имъ 73 р. 34 коп. Такимъ образомъ вся сумма израсходована.

Занятія Совѣта Лицея.

Въ теченіе года Совѣтъ имѣлъ 24 обыкновенныхъ засѣданій и три чрезвычайныхъ, по дѣламъ особенной важности, по которымъ требовались начальствомъ соображенія Совѣта. Кромѣ того, составлялись изъ среды членовъ его, подъ предсѣдательствомъ г. Директора Лицея, особые комитеты для испытанія кандидатовъ на учительскія мѣста и

на званіе Домашнихъ учителей и учительницъ, а также для разсмотрѣнія: а) предлагавшихся на обсужденіе Совѣта предположеній о преобразованіи Лицея и б) руководствъ и сочиненій, изданныхъ по разнымъ отраслямъ и препровожденныхъ для этой цѣли отъ г. Попечителя Округа.

Испытанію подвергались: а) частному — на званіе учителя уѣзднаго училища — 1, б) общему: на званіе учителя уѣзднаго училища 3, на званіе учителя новѣйшихъ иностранныхъ языковъ 2, на званіе Домашняго учителя 10 и на званіе Домашней учительницы 10, всего 26. Изъ нихъ удостоено искомаго права 24, а двумъ отказано по неудовлетворительности познаній: одному въ званіи учителя уѣзднаго училища, а другому Домашняго учителя.

Занятія членовъ Совѣта.

Директоръ Лицея Беккеръ, по случаю отсутствія г. Попечителя по дѣламъ службы, управлялъ Округомъ съ 31 Декабря 1860 по 15 Марта 1861 года, сверхъ исполненія своей обязанности; приготовилъ къ отпечатанію въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей статью о двухъ греческихъ надписяхъ, найденныхъ въ нынѣшнемъ году въ г. Керчи и относящихся къ Воспорскому Царству (216 и 247 по Р. X.); продолжалъ свои изслѣдованія о надписяхъ на ручкахъ Ольвійскихъ амфоръ и состоялъ членомъ издательнаго Комитета Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Профессоръ Богословія, Протоіерей Павловскій печаталъ проповѣди въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ

и исполнял обязанность Цензора Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, возложенную на него по распоряженію Святѣйшаго Синода.

Профессоръ Химіи и Технологіи *Гассгагенъ* читалъ публичныя лекціи популярной Технологіи. По порученію г. Генералъ-Губернатора, назначенъ членомъ Комисіи для изслѣдованія Одесской почвы, и по этому званію занимался химическимъ разложеніемъ водъ, явившихся послѣ обрушенія земли на приморской дачѣ Гр. Ланжеронъ, и изслѣдованіемъ наклопенія и перемѣны слоя горно-каменныхъ породъ въ Юго-западной части Крыма, въ томъ предположеніи, что подобныя свѣдѣнія принесутъ пользу въ случаѣ предпріятія буренія Артезіанскаго колодца въ Одессѣ. При пособіи, оказанномъ по распоряженію г. Попечителя, предпринималъ поѣздку въ Крымъ, гдѣ имѣлъ случай точнѣе изслѣдовать прежде извѣстныя ему мѣстности и познакомиться съ новыми, напр. съ Судакскою долиною, окрестностями Альмы и Бодрака, гдѣ, собрана имъ коллекція горно-каменныхъ породъ и окаменѣлостей, представленная для обогащенія Минералогическаго кабинета Лицея.

Исправляющій должность Инспектора Лицея, Профессоръ Международнаго Права, *Максимовъ* принималъ участіе въ Редакціи Одесскаго Вѣстника; помѣстилъ въ этой газетѣ нѣсколько оригинальныхъ статей ученаго содержания и продолжалъ собирать матеріалы для приготовляемаго имъ къ печати труда по предмету Финансоваго Права.

Профессоръ Физики *Акимовъ* читалъ публичный курсъ о нѣкоторыхъ Физическихъ явленіяхъ.

Профессоръ Уголовнаго Права *Богдановскій* издалъ Но-

вороссійскій Календарь на 1861 годъ, и написалъ рѣчь, ко дню настоящаго акта Лицея, подъ заглавіемъ: «О земледѣльческихъ колоніяхъ и исправительныхъ школахъ во Франціи, Англіи, Бельгіи и Германіи», на основаніи обнародованныхъ отчетовъ этихъ учрежденій и личныхъ наблюденій, сдѣланныхъ профессоромъ во время путешествія его по этимъ странамъ.

Профессоръ Римской Словесности *Юревичъ* перевелъ нѣсколько документовъ, относящихся къ Южному краю, заимствованныхъ изъ вышедшаго въ Римѣ сочиненія Тейнера, и занимался переводомъ и объясненіемъ рукописи, содержащей уложеніе для Генуэзскихъ колоній въ Крыму, составленное въ Генуѣ, въ 1449 году.

Профессоръ Русской Исторіи *Смирновъ* написалъ диссертацию на степень магистра, подъ заглавіемъ: «Судьбы Червонной или Галицкой Руси, до соединенія съ Польшею».

Исправляющій должность Профессора Политической Экономіи *Муравьевъ* читалъ публичныя лекціи по предмету занимаемой имъ кафедры.

Исправляющій должность Профессора Прикладной Математики *Карстелевъ* написалъ диссертацию на степень магистра, подъ заглавіемъ: «Теорія интеграловъ функций мнимаго перемѣннаго количества» и, по изданіи первыхъ главъ этого сочиненія, приготовилъ къ печати продолженіе ихъ. Кроме того, перевелъ съ французскаго языка на русскій извѣстное сочиненіе Штурма: «Cours d'Analyse de l'École polytechnique».

Исправляющій должность Профессора Энциклопедіи за-

коновѣдѣнія и Римскаго права *Власьевъ* написалъ диссертацию на степень Магистра подъ заглавіемъ: «О вліяніи, по началамъ теоріи и древняго Русскаго права».

Исправляющій должность Адъюнкта Всеобщей Исторіи *Георгиевскій* продолжалъ заниматься приготовленіемъ диссертации на степень магистра: «О бытѣ Галловъ во время Цесаря»; помѣщалъ статьи различнаго содержанія въ Русскомъ Словѣ и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ: съ Мая мѣсяца 1860 года принималъ дѣятельное участіе въ изданіи «Разсвѣта», гдѣ помѣщалъ собственныя статьи, подъ рубрикою «Обозрѣніе иностранной Еврейской журналистики».

Исправляющій должность Адъюнкта Сельскаго Хозяйства *Палимпсестовъ* написалъ и помѣстилъ въ «Русскомъ Словѣ» отчетъ о трехмѣсячномъ пребываніи за границею, подъ заглавіемъ: «Параллели»; издавалъ Записки Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, гдѣ помѣщалъ собственныя статьи. Кроме того занимался пополненіемъ составленнаго имъ словаря Сельско-хозяйственныхъ растений, приготовляя его къ второму изданію.

Исправляющій должность Адъюнкта Педагогін *Орбинскій* напечаталъ «Руководство для учителей грамотности».

Исправляющій должность Адъюнкта Русской Словесности *Гатцукъ* занимался обработкою диссертацин на степень магистра «Старець» по сказаніямъ и литературѣ Велико-русскаго народа. По желанію Гг. студентовъ Ришельевскаго Лицея, приготовлялъ къ изданію переведенную имъ «Сравнительную Мифологию» соч. *Макса Мюллера*, и первую часть «Сказокъ Германіи» собранныхъ братьями *Гриммами*; готовилъ изданію переводъ труда братьевъ *Штоговъ*: «Wa-

lachische Marchen», съ собственными добавленіями и примѣчаніями; помѣщалъ мелкія статьи въ нѣкоторыхъ Русскихъ изданіяхъ и въ Одесскомъ журналѣ «Сіонъ» отпечаталъ большую статью, подъ заглавіемъ: «Евреи въ Русской исторіи и поэзіи».

Лекторъ Французскаго языка *Шателлонъ* помѣщалъ статьи въ «Journal d'Odessa».

Награды и измѣненія въ составѣ Лицея.

Всемилоствѣйше пожалованы: а) чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Директоръ Ришельевскаго Лицея Павелъ *Беккеръ*, за отличіе по службѣ; б) орденомъ св. Станислава 3 степени, Лекторъ Лицея, Коллежскій Совѣтъ. Морицъ *Эртель*; в) единовременнымъ денежнымъ награжденіемъ, изъ экономическихъ суммъ Лицея: Профессоръ Лицея и Совѣтникъ Правленія, Статскій Совѣтъ. Христіанъ *Гассианъ* — 400 руб., Профессоръ, Статск. Совѣтникъ Владиславъ *Юревичъ* — 350 р., исправляющій должность Адъюнкта Лицея и Инспекторъ состоящей при Лицеѣ Гимназіи Робертъ *Орбинскій* — 400 руб., Помощникъ Инспектора, Кол. Ассесоръ Зиновій *Коларницкій* — 200 руб.; Секретарь Правленія и Совѣта Лицея Кол. Ассес. Демьянъ *Логиновъ* — 170 р.; г) чинами, за выслугу лѣтъ: Коллеж. Секретаря — Помощникъ Инспектора Олимпій *Ивановъ* и Помощникъ Секретаря Правленія Лицея Алексѣй *Шматовъ*; Губернскаго Секретаря — Педель Лицея Карлъ *Мальскій* и канцелярскій чиновникъ Правленія Лицея Юсіфъ *Скоронисъ-Юлтуховскій* и Коллежскаго Регистратора — канцелярскій

Иванъ *Ламзакъ*. Съ разрѣшенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, выдано изъ экономической суммы Лицея въ пособіе слѣдующимъ преподавателямъ: Профессору Лицея и исправлявшему должность Инспектора, Надворному Совѣтнику Александру *Богдановскому* 1200 руб. въ пособіе на совершеніе поѣздки за границу, куда онъ командированъ съ ученою цѣлію; исправл. должность Профессора Ивану *Шперлингу* 200 р. и исправляющему должность Адъюнкта *Федору Леонтовичу* 150 руб., на путевыя издержки при занятіи или настоящихъ должностей; Профессору Михаилу *Смирнову* 300 руб. на напечатаніе диссертациі на степень магистра; исправляющимъ должность Профессора: Николаю *Власьеву* 300 р. и Корнелію *Карастелеву* 200 р. на поѣздки въ Москву для защищенія диссертациі на степень магистра.

Кромѣ того выдано въ пособіе, по ограниченности получаемого жалованья: Помощнику Секретаря Правленія Лицея Алексію *Шматову* 80 руб. и канцелярскимъ чиновникамъ: Иосифу *Скоротѣ - Юлмуховскому* 70 руб., Ивану *Ламзакъ*, Григорію *Дроздовскому* и Петру *Рутковскому* по 60 руб. каждому.

Утверждены: исправлявшій должность Адъюнкта по кафедрѣ Русской Исторіи, магистръ Михаилъ *Смирновъ* — Профессоромъ сей кафедры; исправл. должность Адъюнкта: кафедры чистой математики, магистръ Корнелій *Карастелевъ* и кафедры Энциклопедіи законсвѣдѣнія и Римскаго права магистръ Николай *Власьевъ* — исправляющими должность Профессора, тѣхъ же кафедръ.

Определены: исправл. должность Профессора чистой математики — магистръ Иванъ *Шперлингъ*; исправляющимъ

должность Адъюнкта Государственнаго права, Исторіи Русскаго права и обзоренія Законовъ — сперва магистръ, Надворный Совѣтникъ, Андрей *Комарницкій*, а потомъ, по выбитіи его, Кандидатъ *Федоръ Леонтовичъ*; Архитекторомъ Лицея — Коллежскій Совѣтникъ Александръ *Шашинъ*.

Перемѣщены: исправл. должность Адъюнкта, магистръ Андрей *Комарницкій* въ Министерство Народнаго Просвѣщенія; заступавшій мѣсто Адъюнкта въ Лицеѣ и находившійся въ командировкѣ за границу, старшій Учитель Лицейской Гимназіи, Коллежскій Ассесоръ Викторъ *Деллавогъ* — въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, и Помощникъ Инспектора Кол. Секретарь, Олимпій *Ивановъ* — въ Канцелярію Херсонскаго Гражданскаго Губернатора.

Учебныя пособія.

1) Основная бібліотека состоитъ изъ 11,731 названія, 22,505 томовъ сочиненій, на 30,115 р. 67 коп. Ею завѣдываетъ бібліотекаръ, Коллежскій Ассесоръ *Шишковскій*.

2) Кабинетъ для чтенія Профессоровъ, управляемый Директоромъ, получалъ иностранныхъ періодическихъ изданій 42 и 16 отечественныхъ.

3) Общій кабинетъ для чтенія пріобрѣталъ 26 отечественныхъ періодическихъ изданій. Имъ завѣдываетъ исправляющій должность Инспектора Лицея, Профессоръ *Максимовъ*.

4) Кабинетъ для чтенія студентовъ вмѣщаетъ въ себя: книгъ 1064 названія, 2224 тома, одинъ телескопъ, препаратъ человеческого трупа, гербаріумъ и микроскопъ, всего на сумму 3908 руб. 50 коп.

Кабинетомъ симъ завѣдываютъ, подѣ ближайшимъ наблюдениемъ исправляющаго должность Инспектора, три студента, избранные товарищами.

5) Физическій кабинетъ Лицея заключаетъ въ себѣ 469 снарядовъ, на сумму 8344 руб. 44 коп. Находится въ завѣдываніи Профессора Физики Акимова.

6) Кабинетъ Астрономическихъ и Геодезическихъ инструментовъ заключаетъ въ себѣ 55 инструментовъ на сумму 3,374 руб. 49 коп. Состоитъ въ завѣдываніи исправляющаго должность Профессора Карастелева.

7) Химическая лабораторія вмѣщаетъ въ себѣ снарядовъ, аппаратовъ и препаратовъ 3025, на сумму 3,895 р. 86 коп.

8) Технологическій кабинетъ имѣетъ 30 моделей, на сумму 422 руб. 71 коп.

Симъ кабинетомъ и лабораторіею завѣдываетъ Профессоръ Гассгагенъ.

9) Минералогическій кабинетъ состоитъ изъ 6,026 предметовъ, на сумму 2,855 руб. 19 коп.

10) Зоологическій кабинетъ вмѣщаетъ въ себѣ 5074 экземпляра на 3,955 руб. 54 коп.

11) Гербарій, расположенный по системѣ Жюсье и Барлшга, содержитъ въ себѣ 6,000 опредѣленныхъ породъ, 5 тетрадей водорослей и разрѣзы древесныхъ породъ, на 1081 руб. 66 коп.

Двумя послѣдними кабинетами и Гербаріемъ завѣдываетъ Профессоръ Естественной Исторіи Байковъ.

12) Кабинетъ земледѣльческихъ орудій вмѣщаетъ въ себѣ 28 моделей, двѣ коллекціи пробъ шерсти, двѣ кол-

лекціи сѣмянъ, 67 типовъ животныхъ и 4 коллекціи растений, на 845 руб. 37 коп.

13) Дендрологическое собраніе заключается въ 54 экземплярахъ, на 57 руб. 14 коп.

Кабинетъ земледѣльческой и дендрологическое собраніе состоитъ въ завѣдываніи исправляющаго должность Адъюнкта каѣдры Сельскаго Хозяйства Палимпсестова.

14) Въ Минцъ-Кабинетѣ, расположенномъ въ библіотекѣ и состоящемъ въ завѣдываніи Библіотекаря, находятся: а) монетъ: золотыхъ 3, серебряныхъ 174, мѣдныхъ 827; б) медалей: серебряныхъ 3, бронзовыхъ 464; в) жетоновъ: серебряный 1, бронзовыхъ 17 и г) оловяныхъ образцовъ 230 медалей, на сумму 1,277 р. 85 к.

Занятія учащихся.

На основаніи § 82 Устава Ришельевского Лицея, Совѣтъ Лицея предложилъ, въ концѣ прошлаго академическаго года, студентамъ Лицея, для соисканія наградъ медалями, слѣдующія задачи:

1) По Всеобщей Исторіи: «Краткій очеркъ исторіи происхожденія и постепеннаго развитія англійскихъ національныхъ учрежденій, до революціи 1688 года включительно».

2) По предмету Химіи: «Монографія алюминія, съ изложеніемъ открытія, свойствъ и приложенія этого металла».

На первую и вторую тему представлено по одному сочиненію.

По разсмотрѣніи поданныхъ сочиненій преподавателями

тѣхъ кафедръ, къ коимъ они относятся по своему содержанию, и по прочтеніи ихъ прочими членами Совѣта, въ засѣданіи Совѣта Лицея опредѣлено было относительное достоинство каждаго сочиненія и присуждены соответствующія награды. Потомъ, по вскрытіи запечатанныхъ пакетовъ съ именами авторовъ и по удостовѣреніи въ успѣхахъ и поведеніи студентовъ, представившихъ означенныя сочиненія, Совѣтъ Лицея опредѣлилъ :

На основаніи отзыва профессора Всеобщей Исторіи, въ которомъ онъ, между прочимъ, говоритъ : «сочиненіе это дѣлаетъ честь автору; во-первыхъ, онъ собралъ богатый запасъ свѣдѣній, изучивши для этого относящіяся къ избранному имъ предмету сочиненія Кембля, Лаппенберга, Паули, Филиппса, Ранке и Маколея; во-вторыхъ, изъ этого обширнаго матеріала онъ выработалъ себѣ вѣрный общій взглядъ на развитіе національныхъ англійскихъ учреждений и провелъ его послѣдовательно чрезъ всѣ періоды англійской исторіи...»

1) Автора сочиненія по предмету Всеобщей Исторіи, студента III курса Юридическаго отдѣленія, нынѣ окончившаго курсъ, Леонарда *Доброва* — наградить золотою медалью;

2) Автора сочиненія по предмету Химіи, студента III курса Камеральнаго отдѣленія, окончившаго курсъ, Льва *Хрусталева* — наградить тоже золотою медалью, такъ какъ по отзыву профессора Химіи и Технологіи, авторъ разсужденія изложилъ ясно исторію открытія и добыванія алюминія отъ Велера до новѣйшихъ способовъ Девиля и др.; точно и удовлетворительно рассмотрѣлъ его физическія и

химическія свойства, равно какъ и сплавы этого металла, а также показалъ употребленіе, какъ самаго металла, такъ и сплавовъ его въ искусствахъ, для физическихъ инструментовъ и въ общежитіи для предметовъ роскоши; наконецъ, доказалъ, что посредствомъ только алюминія химикамъ сдѣлалось возможнымъ получать баръ и кремній въ акристаллизованномъ видѣ. Сочиненіе показываетъ близкое знакомство автора съ избраннымъ имъ предметомъ; ясно и точно изложены въ немъ всѣ факты, относящіеся къ означенному предмету.

Въ видахъ бѣльшаго поощренія Гг. студентовъ Ришельевскаго Лицея къ самостоятельнымъ занятіямъ наукою, Господину Попечителю угодно было предложить Совѣту, чтобы съ настоящаго учебнаго года предлагалось на разрѣшеніе четыре задачи: одна по предметамъ общимъ, а три остальные по спеціальнымъ, по одной на каждое изъ отдѣленій. На этомъ основаніи, съ утвержденія г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, предлагаются Совѣтомъ Лицея на будущій годъ, для соисканія наградъ золотыми и серебряными медалями, слѣдующія темы :

1) По предмету Русской Исторіи : «Значеніе и характеръ царствованія Іоанна Грознаго».

2) По Римскому праву : « Историческое обозрѣніе постановленій Римскаго права о завѣщаніяхъ ».

3) По Чистой Математикѣ : « Историко-критическій обзоръ началъ дифференціального исчисленія ».

4) По Сельскому Хозяйству : « Современное состояніе Южно-русскаго сельскаго хозяйства и мѣры къ улучшенію его ».

Изъ сочиненій, представленныхъ по предметамъ отдѣленій студентами, окончившими курсъ, нѣкоторыя признаны, разсматривавшими ихъ преподавателями, *отлично хорошими*. Таковы сочиненія студентовъ: *Юридическаго* отдѣленія: Петра *Макарова*, Ксенофонта *Брусова*, Виктора *Фонз-Гойера*, Василия *Арталонова*; *Физико-математическаго* отдѣленія: Федора *Докса*, Евгенія *Камбиаджіо*; *Камеральнаго* отдѣленія: Петра *Максимовича*, Николая *Кодряна*, Александра *Бржоснѣвскаго*, Павла *Бълецкаго*, Петра *Малахова*, Павла *Ландсберга*, Филиппа *Спатарева* и Евгенія *Вейса*.

Кромѣ того студенты Лицея, Физико-математическаго отдѣленія, Николай *Серебряковъ* и Камеральнаго Александръ *Мышковскій* занимались переводомъ съ Французскаго языка на Русскій сочиненія Леви: «*Les rouiquoi et les pargse que, ou la physique popularisée*», и окончили свой трудъ.

Выпускные экзамены производились, на основаніи правилъ, особо назначенными изъ гг. преподавателей Комитетами, съ 8 Мая по 20-е Юня. При нихъ присутствовалъ г. Попечитель Одесскаго Учебнаго Округа.

Испытанія въ Догматическомъ Богословіи, Нравственномъ Богословіи и Каноническомъ правѣ происходили въ присутствіи г. Ректора Херсонской Семинаріи, Архимандрита *Феофилакта*.

Изъ студентовъ, подвергавшихся въ этомъ году экзамену, преимущественно предъ другими выказали отличные успѣхи, при весьма хорошемъ поведеніи, слѣдующіе:

I курса: а) Юридическаго отдѣленія — Антонъ *Прилуцкій*, Николай *Кременецкій*, Василий *Владиміровъ*, Алек-

сандръ *Чикаревскій*; б) Математическаго — Петръ *Воско*; в) Камеральнаго — Митрофанъ *Пуришкевичъ*, Вацлавъ *Верницкій*, Левъ *Лысаковскій*, Степанъ *Гординскій*.

II курса: а) Юридическаго отдѣленія — Николай *Пересвѣтовъ*, Владиміръ *Яковлевъ*, Александръ *Альбрантъ*; б) Математическаго — Николай *Серебряковъ*, в) Камеральнаго — Павелъ *Уримовъ*, Александръ *Мышковскій*, Павелъ *Яковлевъ*.

III курса: а) Юридическаго отдѣленія — Ксенофонтъ *Брусовъ*, Леонардъ *Добровъ*, Александръ *Скальковскій*; б) Физико-математическаго — Федоръ *Доксъ* и в) Камеральнаго — Левъ *Хрусталева*, Александръ *Соколовъ*, Николай *Кодряна*, Петръ *Максимовичъ* и Александръ *Бржоснѣвскій*.

Измѣненія въ составѣ учащихся.

Въ началѣ учебнаго 18⁶⁰/₆₁ года, явилось желающихъ поступить въ студенты Лицея: а) изъ обучавшихся въ Гимназіяхъ — 43, б) изъ обучавшихся въ Духовной Семинаріи — 1, в) изъ получившихъ домашнее воспитаніе — 15, всего 59. Изъ нихъ принято 32, а именно: въ Юридическое отдѣленіе — 17, въ Физико-математическое — 10 и въ Камеральное — 5, а остальнымъ 27 отказано, по неудовлетворительности познаній.

Въ теченіе учебнаго 18⁶⁰/₆₁ года, вышло студентовъ, до окончанія курса — 12, а за тѣмъ, къ концу года, представшихъ на испытаніе, было — 108, именно: въ Юридическомъ отдѣленіи 47, Математическомъ 13 и Камеральномъ 48.

По окончаніи въ семь году полнаго курса, на основаніи произведеннаго выпускнаго экзамена, удостоены полученія аттестатовъ слѣдующіе студенты III-го курса: *Юридическаго* отдѣленія: Александръ *Скальковскій*, Сергій *Пиллеръ*, Леонардъ *Добровъ*, Самуиль *Титкиль*, Петръ *Макаровъ*, Яковъ *Павловскій*, Ксенофонтъ *Брусовъ*, Викторъ *Фонъ-Гойеръ*, Дмитрій *Стражеско*, Владиміръ *Масаловъ*, Андрей *Леонтьевъ*, Александръ *Значко-Яворскій*, Александръ *Соколовъ*, Николай *Гафенко*, Василій *Артамоновъ*; *Физико-математическаго* отдѣленія: Федоръ *Доксъ*, Евгений *Камбиаджіо*; *Камеральнаго* отдѣленія: Левъ *Хрусталева*, Петръ *Максимовичъ*, Александръ *Соколовъ*, Николай *Кодрякъ*, Даниль *Кармазинъ*, Александръ *Бржосніевскій*, Павелъ *Бълецкій*, Петръ *Малаховъ*, Иванъ *Синицынъ*, Степанъ *Ивановъ*, Павелъ *Ландсбергъ*, Николай *Стрѣха*, Евгений *Вейсъ* и Филиппъ *Спатаревъ*.

Вслѣдствіе произведенныхъ испытаній, удостоены перевода въ высшіе курсы:

Изъ I^{го} курса во II^ю: а) по *Юридическому* отдѣленію — студенты: Антонъ *Прилуцкій*, Николай *Кременецкій*, Василій *Владиміровъ*, Александръ *Чекаревскій*, Василій *Станилевичъ*, Михаилъ *Козно-Кутовой*, Эммануиль *Буркгартъ*, Владиміръ *Виціевскій*, Константинъ *Самсоновъ*, Михаилъ *Гаккель* и Константинъ *Теутъ*; б) по *Физико-математическому* отдѣленію: Петръ *Воско*, Степанъ *Бълецкій*; в) по *Камеральному* отдѣленію: Митрофанъ *Пуришкевичъ*, Вацлавъ *Верницкій*, Левъ *Лысаковскій*, Степанъ *Гординскій*, Николай *Павловскій*, Владиславъ *Липковскій*, Павелъ *Истоминъ*, Павелъ *Райко*, Карлъ *Брунъ*, Михаилъ *Аверья-*

новъ, Илья *Θеодосіу*, Николай *Щербаковъ* и Евгений *Лагоріо*. Изъ II^{го} въ III^ю курсъ; а) по *Юридическому* отдѣленію: Николай *Пересвѣтовъ*, Владиміръ *Яковлевъ*, Александръ *Альбрантъ*, Болеславъ *Павловскій*; б) по *Физико-математическому* отдѣленію: Николай *Серебряковъ*, Семень *Криштофовичъ* и в) по *Камеральному* отдѣленію: Павелъ *Уримовъ*, Александръ *Мышковскій*, Павелъ *Яковлевъ*, Михаилъ *Бълоцерковскій*, Θεодосій *Стародубцевъ*, Николай *Хрусталева*, Франць *Верницкій*, Петръ *Бомарскій*, Демьянъ *Ламзаки*, Владиміръ *Виноградовъ*, Николай *Хоперскій*, Павелъ *Димо*.

Представивъ Вамъ, Мн. Гг., результаты нашихъ послѣднихъ трудовъ, мы сами готовы откровенно признаться, что они незначительны въ сравненіи съ тѣми требованіями, которыя предъявляютъ въ настоящее время высшему учебному заведенію и наука, и общество. Дать результаты болѣе плодотворныя мы не могли при нынѣшнемъ устройствѣ Лицея и тѣхъ недостаточныхъ средствахъ, которыми онъ располагаетъ; но не теряемъ вѣры въ большіе успѣхи: ибо не можетъ остаться безъ вліянія на ходъ преподаванія та полнота въ замѣщеніи кафедръ, которой въ Ришельевскомъ Лицеѣ такъ давно не было. Положенныя по уставу кафедры въ настоящую минуту замѣщены всѣ, за исключеніемъ только одной — кафедры философіи.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

Faint, illegible text on the left page, likely bleed-through from the reverse side.

413592

Faint, illegible text on the right page, likely bleed-through from the reverse side.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

23 5p

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

